

ВѢСТНИКЪ ВОЕННАГО И МОРСКОГО ДУХОВЕНСТВА.

МИРЪ ПОБѢДИ

БОЛШЕ А КТО
СІА ЛЮБАВУ
ЕС ННІ СЕРДЦІ
КТО ЖЕ СЕРДЦІ
КТО ЖЕ СЕРДЦІ

ГОДЪ
ИЗДАНІЯ
XXVI.

№ 9.

1 МАЯ.

1915 г.

Мст. Фармаковский

Часть официальная: Награды по вѣдомству воен. и морск. духовенства. — Приказы по вѣдомству Протопресвитера воен. и морск. духовенства. — Указы Св. Синода. — Отъ Духовнаго Правленія при о. Протопресвитерѣ. — Списокъ выбывшихъ священниковъ войск. частей дѣйств. арміи. — **Часть неофициальная:** Воззваніе. Прот. *В. Грифицовъ*. — Мировая страстная седмица. Свящ. *Егоровъ*. — Стихотвореніе. *А. Е.* — Мысли, чувства и впечатлѣнія въ пасхальную ночь въ окнахъ. Шт. капитанъ *Н. Робачевскій*. — На перевязочномъ пунктѣ. Свящ. *И. Масловъ*. — Изъ дневника воен. священника. Прот. *Л. Б.* — О. *И. Кедровъ* съ подарками въ Орл. п. Свящ. *Георгій Скрипка*. — Съ войны. Герой *З. Кромскій*. — Посѣщеніе Свеаборгскаго кр. собора преосв. Серафимомъ. Прот. *В. Ягодинъ*. — Духовные концерты въ Рижскомъ в. госпиталѣ Прот. *И. Преображенскій*. — Народная честь героямъ войны. — Пасхальные поминки. — Отзывъ о духовенствѣ.

При этомъ №-ръ рассылаются „**Воскресные листки**“ №№ 17—20, для обязательныхъ подписчиковъ по 25 экз. каждаго, а для прочихъ—по 1 экз. бесплатно.

ПРОДАЖА

билетовъ **ВЫСОЧАЙШЕ** разрѣшенной благотворительной лотереи 1914 года въ пользу раненыхъ и больныхъ воиновъ, семей лицъ, призванныхъ на войну, и лицъ, пострадавшихъ отъ военныхъ бѣдствій,

продолжается и будетъ закончена

въ Конторахъ и Отдѣленіяхъ Государственнаго Банка, Казначействахъ, Государственныхъ Сберегательныхъ Кассахъ, учрежденіяхъ Почтово-Телеграфнаго Вѣдомства и частныхъ банкахъ—15 мая 1915 года, а у земскихъ начальниковъ, податныхъ инспекторовъ и инспекторовъ мелкаго кредита и въ иныхъ учрежденіяхъ, принявшихъ на себя трудъ по размѣщенію билетовъ,—1 мая 1915 года.

Цѣна билета—5 рублей, а одной пятой части билета—1 рубль.

Выигрыши—отъ 200 р. до 100.000 р.

Всего выигрышей—8.668 на 3.000.000 р.

Розыгрышъ билетовъ лотереи начнется 1 июня 1915 года и будетъ законченъ, въ виду значительнаго числа выигрышей, въ теченіе мѣсяца. Розыгрышъ будетъ произведенъ Совѣтомъ Государственнаго Банка въ Александровско-мъ Залѣ Петроградской Городской Думы публично въ присутствіи Членовъ Комитета лотереи и депутатовъ отъ Петроградскихъ: Дворянства, Губернскаго Земскаго Собранія и Городскаго Общественнаго Управленія. Входъ для публики свободный.

Таблицы выигрышей для каждаго выпуска отдѣльно будутъ опубликованы по окончаніи лотереи въ „Правительственномъ Вѣстникѣ“. Для справокъ владѣльцевъ билетовъ означенныя таблицы будутъ выставлены въ мѣстахъ продажи, а также продаваемы въ учрежденіяхъ Государственнаго Банка и Казначействахъ по 5 к. за экземпляръ.

Билеты лотереи и части ихъ, на которые пали выигрыши, должны быть представлены въ Петроградскую Контору Государственнаго Банка и выигрыши будутъ выдаваться названною Конторою не позднѣе 14 дней по полученіи билета. Лица, проживающія внѣ Петрограда, могутъ предъявлять билеты, на кои палъ выигрышъ, или ихъ части съ подписью на нихъ владѣльца, въ мѣстныя учрежденія Государственнаго Банка и Казначейства. Означенныя учрежденія будутъ пересылать представленныя билеты или части ихъ въ Петроградскую Контору для перевода выигрышей, при условіи застрахованія ихъ за счетъ владѣльцевъ въ суммѣ выигрышей.

ВѢСТНИКЪ ВОЕННАГО И МОРСКОГО ДУХОВЕНСТВА.

Цѣна годового изданія, выходящаго 1 и 15 числа каждаго мѣсяца, въ размѣрѣ не менѣе 2 печатныхъ листовъ, 5 р. съ дост. и пересылкою.

За страницу объявленій—15 р., 1/2 стр.—10 р. и 1/4 стр.—5 р. (на обложкѣ-по соглашенію).

Адресъ редакціи журнала:
Петроградъ, Воскресенскій пр., д. № 13.

Телеф. 178—37.

№ 9.

1 мая 1915 г.

XXVI г.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

Протопресвитеръ военнаго и морского духовенства, не имѣя возможности лично отвѣтить на все принесенныя ЕГО ВЫСОКОПРЕПОДОБИЮ поздравленія съ праздникомъ Свѣтлаго Христова Воскресенія, сердечно благодаритъ подвѣдомыхъ священноцерковнослужителей, поздравившихъ его съ праздникомъ.

Награды по вѣдомству военнаго и морского духовенства.

За отлично-усердную пастырскую службу награжденъ 24 февраля сего года набедренникомъ священникъ церкви 4-го запаснаго кавалерійскаго полка Александръ Громцевъ.

За особо отличную службу награждены ко дню Св. Пасхи текущаго года священники церквей: пѣхотнаго Лорійскаго полка Василий Замятинъ, Иманской военно-мѣстной Павелъ Яськевичъ—скуфьею, Николаевскаго крѣпостнаго госпиталя Кирилль Чантурая—набедренникомъ.

Приказы по вѣдомству Протопресвитера Военнаго и Морского Духовенства.

(По полевой Канцеляріи Протопресвитера).

№ 25. 15 марта 1915 года. На свободную вакансію священника Медвѣдскаго дисциплинарнаго баталіона опредѣляется бывший псаломщикъ Красносельскаго военнаго госпиталя, окончившій полный курсъ наукъ Петроградской Духовной Семинаріи Василий Соколовъ.

Вѣренное мнѣ Управление, по истребованію отъ названнаго Соколова надлежащихъ документовъ, отнесется о рукоположеніи его въ санъ священника къ Митрополиту Петроградскому.

Прикомандированный къ 171-му пѣхотному Кобринскому полку, для исполненія пастырскихъ обязанностей, священникъ Зегржской крѣпостной церкви **Теодоръ Георгіевскій** откомандировывается къ названной церкви; на его мѣсто въ 171-й пѣхотный Кобринскій полкъ назначается священникъ Ташкентской дисциплинарной роты **Стефанъ Левитскій**, вакансія котораго предоставляется признанному, по освидѣтельствованіи Постоянною Комиссіею при Петроградскомъ тыловомъ распорядительномъ эвакуаціонномъ пунктѣ, способнымъ проходить службу при обстановкѣ мирнаго времени протоіереемъ 6-го Туркестанскаго стрѣлковаго полка **Николаю Высоцкому**.

Исполняющій пастырскія обязанности въ 36-мъ пѣхотномъ Орловскомъ полку священникъ **Георгій Скрипка** утверждается въ должности штатнаго священника названнаго полка.

Для исполненія пастырскихъ обязанностей въ 11-мъ Сибирскомъ стрѣлковомъ полку, вмѣсто эвакуированнаго по болѣзни полкового священника **Павла Симова**, въ названный полкъ командировается протоіереемъ Иркутской дисциплинарной роты **Аркадій Алякринскій**. О командированіи священника для исполненія пастырскихъ обязанностей въ означенной ротѣ мною сдѣлано сношеніе съ Иркутскимъ Епархіальнымъ Начальствомъ.

Умершаго отъ ранъ, 7 марта сего года, священника 31-го пѣхотнаго Алексѣевского полка **Веніамина Поликастрицкаго** исключить изъ списковъ военнаго духовенства.

На вакансію священника 31-го пѣхотнаго Алексѣевского полка перемѣщается священникъ 327-го полевого подвижнаго госпиталя **Теодоръ Ольховскій**, вакансія котораго, вмѣсто бывшаго священника 256-го пѣхотнаго Елисаветпольскаго полка **Василія Крупскаго**, отправленнаго въ распоряженіе Главнаго Священника с.-в. фронта, предоставляется священнику 13-й артиллерійской бригады **Игнацію Брянцеву**.

Протоіереемъ Алякринскому и священнику Левитскому надлежитъ выдать путевое довольствіе на проѣздъ къ мѣсту назначенія и, кромѣ того, пособіе и прочіе виды денежнаго довольствія, установленные въ военное время (ст. 339, 353, 835 кн. XIX Св. Воен. Пост. 1869 г., изд. 1910 г.), а Соколову, по рукоположеніи въ санъ священника, прогонныя деньги на проѣздъ отъ Петрограда до с. Медвѣдь, Новгородской губ.

№ 26. 15 марта 1915 года. На открывшіяся вакансіи священника въ Заамурской бригадѣ пограничной стражи назначаются: законоучитель **Харбинскихъ желѣзнодорожныхъ школъ священникъ Владиміръ Борганъ**, который, предварительнаго отправленія въ бригаду, обязанъ испросить на то согласіе своего Епископа, и священникъ церкви ст. Рудня, Городокскаго уѣзда, Полоцкой епархіи, **Николай Борисовичъ**.

Штатный судовоі священникъ броненоснаго крейсера „Россія“ **Іоаннъ Спицынъ** назначается благочиннымъ 2-й бригады крейсеровъ Балтійскаго Флота (Шт. Штаба 2-й бригады крейсеровъ, утвержденный

Командующимъ Балтійскимъ Флотомъ, и отзывъ Гл. Морского Штаба, отъ 29 января 1915 года за № 2433).

Протоіерея **Никодима Старосивильскаго**, ошибочно показаннаго въ приказѣ моемъ № 10 сего года уволеннымъ отъ службы по военно-духовному вѣдомству, слѣдуетъ считать эвакуированнымъ по болѣзни и отчисленнымъ отъ должности, съ правомъ воспользоваться ему, какъ эвакуированному, установленнымъ срокомъ для леченія.

Исполненіе обязанностей благочиннаго Финляндскихъ стрѣлковыхъ бригадъ, вмѣсто раненаго священника 7-го Финляндскаго стрѣлковаго полка **Сергія Соколовскаго**, поручается священнику 8-го Финляндскаго стрѣлковаго полка **Николаю Окуневу**.

Священникамъ **Боргану** и **Борисовичу** надлежитъ выдать путевое довольствіе на проѣздъ къ мѣсту назначенія и, кромѣ того, пособіе и прочіе виды денежнаго довольствія, установленные въ военное время (ст.ст. 339, 353, 835 кн. XIX Св. Воен. Пост. 1869 г., изд. 1910 г.).

№ 27. 15 марта 1915 года. Священникъ церкви 23-й артиллерійской бригады **Григорій Солодовниковъ** по болѣзни освобождается отъ исполненія пастырскихъ обязанностей въ 60-мъ пѣхотномъ Замосецкомъ полку и прикомандировывается къ Виленской военно-Благовѣщенской церкви, для исправленія вакантной должности штатнаго священника.

Въ 60-й пѣхотный Замосецкій полкъ командировается іеромонахъ Русской Духовной Миссіи въ Іерусалимѣ **Иларіонъ**.

Въ виду измѣнившихся обстоятельствъ, исполненіе пастырскихъ обязанностей для чиновъ 51-го пѣхотнаго запаснаго баталіона поручается священнику 36-го полевого запаснаго госпиталя **Василію Луженскому**, а для чиновъ 68-го пѣхотнаго запаснаго баталіона — исполняющему таковыя обязанности въ 67-мъ пѣхотномъ запасномъ баталіонѣ іеромонаху **Сергію**.

На свободную вакансію священника 98-й бригады Государственнаго ополченія назначается священникъ села Хрѣноваго, Воронежской епархіи, **Александръ Медвѣдевъ**.

Для исполненія пастырскихъ обязанностей въ 13-мъ уланскомъ **Владимірскомъ** полку, вмѣсто заболѣвшаго благочиннаго 13-й кавалерійской дивизіи **Лавра Конопацкаго**, командировается настоятель Дольницкаго монастыря, Черниговской епархіи, архимандритъ **Никифоръ**, съ возложеніемъ на него обязанностей благочиннаго названной дивизіи.

На свободную вакансію псаломщика Царкосельскаго военного госпиталя назначается состоящій за штатомъ псаломщикъ военного вѣдомства **Василій Павловъ**.

Священникъ Омской епархіи **Андрей Сосѣдовъ** освобождается отъ назначенія въ 8-й Сибирскій казачій полкъ; на его мѣсто назначается священникъ Еремичской церкви, Новогрудскаго уѣзда, Минской епархіи, **Алексій Русецкій**.

Благочиннымъ 3-й Туркестанской стрѣлковой бригады, въ виду происшедшихъ перемѣнъ въ составѣ войскъ, назначается священникъ 20-го Туркестанскаго стрѣлковаго полка Евграфъ **Шеметилло**.

Благочинный 16-й кавалерійской дивизіи, священникъ 17-го уланскаго Новомиргородскаго полка Тихонъ **Поповъ** и священникъ Варшавскаго крѣпостнаго собора Василій **Кристалевъ**, на время военныхъ дѣйствій, перемѣщаются одинъ на мѣсто другого.

Священникъ Кристалевъ отправится въ полкъ на 3-й день Св. Пасхи, Временное исполненіе обязанностей благочиннаго 16 кавалерійской дивизіи поручается священнику 16-го уланскаго Новоархангельскаго полка Владиміру **Успенскому**.

Архимандриту Никифору, священникамъ Медвѣдеву и Русецкому и псаломщику Павлову надлежитъ выдать путевое довольствіе на проѣздъ къ мѣсту назначенія, и, кромѣ того, пособіе и прочіе виды денежнаго довольствія, установленныя въ военное время (ст. 339, 353, 355, 835 кн. XIX Св. Воен. Пост. 1869 г. изд. 1910 г.).

№ 28. 15 марта 1915 года. Сдѣланное Главнымъ Священникомъ арміи с.-в. фронта распоряженіе о назначеніи, вмѣсто пропавшаго безъ вѣсти священника Алексія **Соколова**, въ 211-й пѣхотный Никольскій полкъ священника Гродненскихъ военныхъ госпиталей Василя **Тюкина** утверждается, съ освобожденіемъ послѣдняго отъ исполненія обязанностей благочиннаго 53-й пѣхотной дивизіи.

Священникъ 1-го лазарета 26-й пѣхотной дивизіи Іоаннъ **Сугроровъ** освобождается, согласно прошенію, отъ исполненія пастырскихъ обязанностей въ названномъ лазаретѣ, съ возвращеніемъ въ Гродненскую епархію; на его мѣсто перемѣщается исполняющій пастырскія обязанности въ 210-мъ пѣхотномъ Бронницкомъ полку іеромонахъ **Іеронимъ**.

Въ 210-й пѣхотный Бронницкій полкъ назначается священникъ 397-го полевого подвижнаго госпиталя священникъ Іоаннъ **Дурдуковскій**, съ званіемъ благочиннаго 53-й пѣхотной дивизіи, а въ названный госпиталь опредѣляется исполняющій пастырскія обязанности въ 212-мъ пѣхотномъ Романовскомъ полку іеромонахъ **Адріанъ**; на его мѣсто въ Романовскій полкъ назначается священникъ Тульскаго этапнаго лазарета Іоаннъ **Софроновичъ**.

Священникъ 115-го пѣхотнаго Вяземскаго полка Александръ **Модестовъ** назначается исполняющимъ обязанности благочиннаго 29-й пѣхотной дивизіи со дня вступленія въ исполненіе означенныхъ обязанностей. Священнику Софроновичу надлежитъ выдать прогонныя деньги на проѣздъ къ мѣсту назначенія и, кромѣ того, пособіе и прочіе виды денежнаго довольствія, установленныя въ военное время (ст.ст. 339, 353, 835 кн. XIX Св. Воен. Пост. 1869 г. изд. 1910 г.).

№ 29. 15 марта 1915 года. Согласно приказа по военному вѣдомству 1914 года № 778, упразднены Стрѣтенскій дисциплинарный баталіонъ, Иркутская и временная Анучинская дисциплинарныя роты и учреждены Иркутскій и Анучинскій дисциплинарныя баталіоны.

Въ виду сего протоіерей Иркутской дисциплинарной роты Аркадій **Алякринскій** и псаломщикъ названной роты Петръ **Бѣльтюковъ** назначаются въ Иркутскій дисциплинарный баталіонъ.

Оставшіяся за штатомъ псаломщикъ Стрѣтенскаго дисциплинарнаго баталіона Владиміръ **Предыткевичъ** назначается на свободную вакансію псаломщика при Брестъ-Литовскомъ крѣпостномъ военномъ госпиталѣ. Священнику-же сего баталіона Виктору **Яницкому** уже дано другое назначеніе, согласно приказа моего 1914 года № 809.

Священникъ Анучинской дисциплинарной роты Василій **Михайловскій** назначается исполняющимъ пастырскія обязанности въ Анучинскомъ дисциплинарномъ баталіонѣ. Псаломщикъ названной роты Василій **Заутинъ** назначается псаломщикомъ означеннаго дисциплинарнаго баталіона.

Вмѣсто протоіерея Алякринскаго, командированнаго въ дѣйствующую армію, исполненіе пастырскихъ обязанностей въ Иркутскомъ дисциплинарномъ баталіонѣ принялъ на себя Иркутскій епархіальный наблюдатель церковныхъ школъ священникъ **Алякринскій**.

Эвакуированный, по болѣзни, съ театра военныхъ дѣйствій священникъ 9-го Финляндскаго стрѣлковаго полка Іоаннъ **Смирновъ**, признанный немогущимъ служить въ походѣ, но способнымъ нести службу въ обстановкѣ мирнаго времени, и священникъ Херсонскаго дисциплинарнаго баталіона Сергій **Троицкій** перемѣщаются одинъ на мѣсто другого.

Протоіерей домовой при Протопресвитерѣ военнаго и морскаго духовенства церкви Θεодоръ **Боголюбовъ**, за послѣдсвавшимъ переводомъ на должность настоятеля Петроградскаго Придворнаго Петропавловскаго Собора, увольняется отъ службы по военно-духовному вѣдомству; на его мѣсто назначается протоіерей церкви лѣкарскихъ помощницъ и фельдшерницъ въ Петроградѣ Василій **Говорскій**.

О. члену Духовнаго Правленія при Протопресвитерѣ военнаго и морскаго духовенства протоіерею Θεодору **Ласкъеву** ввѣряется 1-й столъ Канцеляріи Духовнаго Правленія.

О замѣщеніи вакансіи священника при церкви названнаго училища и освободившейся должности члена Духовнаго Правленія распоряженіе сдѣлано будетъ дополнительно.

Священнику Троицкому и псаломщику Предыткевичу надлежитъ выдать путевое довольствіе на проѣздъ къ мѣсту назначенія и, кромѣ того, пособіе и прочіе виды денежнаго довольствія, установленные въ военное время (ст.ст. 339, 353, 355, 835 кн. XIX Св. Воен. Пост. 1869 г. изд. 1910 г.).

№ 30. 15 марта 1915 г. Въ измѣненіе приказа моего № 24 сего года, священникъ Николай **Гриденюкъ**, по измѣнившимся обстоятельствамъ, оставляется на службѣ при 129-мъ полевомъ запасномъ госпиталѣ; вмѣсто него въ 16-й Финляндскій стрѣлковый полкъ назначается священникъ Полтавской епархіи Захарій **Штепенко**.

На вакансію священника при Штабѣ 5-й Донской казачьей дивизіи назначается священникъ не 395 полевого запаснаго госпиталя, какъ ошибочно указано въ приказѣ моемъ № 20 сего года, а 395 полевого подвижнаго госпиталя Николай **Кедриновскій**; на его мѣсто назначается исполняющій пастырскія обязанности на крейсерахъ „Діана“ іеромонахъ **Іона**, вакансія котораго будетъ замѣщена распоряженіемъ Помощника Протопресвитера военнаго и морского духовенства.

Священника Благовѣщенской церкви г. Твери Дмитрія **Чернышевскаго** считать назначеннымъ въ 395-й полевой запасный госпиталь, нынѣ сводный полевой Сокальскій № 2 госпиталь.

Псаломщикъ Тюсьбюской церкви Никита **Вострухинъ**, за поступленіемъ его въ школу прапорщиковъ, увольняется отъ службы по военно-духовному вѣдомству.

Распоряженіе о назначеніи псаломщика къ названной церкви сдѣлано будетъ дополнительно.

Эвакуированный по болѣзни съ театра военныхъ дѣйствій 22-го августа 1914 г. благочинный 9-й пѣхотной дивизіи, протоіерей 35-го пѣхотнаго Брянскаго полка Евгений **Шереметевъ**, согласно прошенію, по болѣзни, увольняется отъ службы по военно-духовному вѣдомству, съ отчисленіемъ, на основаніи ВЫСОЧАЙШЕ утвержденного 12-го іюня 1890 г. Положенія объ управленіи церквами и духовенствомъ военнаго и морского вѣдомствъ, въ Черниговское епархіальное вѣдомство.

Вѣренное мнѣ Управление возбудить, въ установленномъ порядкѣ, ходатайство о назначеніи о. Шереметеву пенсій изъ Государственнаго Казначейства и Эмеритальной кассы военно-сухопутнаго вѣдомства.

Священнику Штепенко и іеромонаху Іонѣ надлежитъ выдать путевое довольствіе на проѣздъ къ мѣсту назначенія и, кромѣ того, пособіе и прочіе виды денежнаго довольствія, установленные въ военное время (ст.ст. 339, 353, 835 кн. XIX Св. Воен. Пост. 1869 г. изд. 1910 г.), при чемъ о. Іонѣ пособіе слѣдуетъ выдать въ томъ случаѣ, если таковое ему не было выдано.

№ 33. 15 марта 1915 г. Указомъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, отъ 5-го сего марта за № 2899, дано мнѣ знать, что, согласно моему ходатайству, за усердные пастырскіе труды на полѣ брани, награждены: священникъ при Штабѣ IX арміи Василій **Бондыревъ** наперснымъ крестомъ, отъ Святѣйшаго Синода выдаваемымъ, и священникъ 7-го Стрѣлковаго полка Василій **Стратановскій** камилавкою.

Прикомандированный къ 6-му Туркестанскому стрѣлковому полку священникъ Херсонской епархіи Алексій **Курбетъ** Высокопреосвященнымъ **Назаріемъ**, Архіепискомъ Херсонскимъ и Одесскимъ, 13-го ноября 1914 г., награжденъ скуфьей.

Означенныя свѣдѣнія подлежатъ внесенію въ послужные списки названныхъ священнослужителей.

№ 34. 23 марта 1915 года. § 1. ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по всеподданнѣйшему докладу Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, въ 26-й день февраля сего года, ВСЕМИЛОСТИВѢЙШЕ соизволилъ на пожалованіе, за отличіе во время военныхъ дѣйствій, исп. об. благочиннаго 42-й пѣхотной дивизіи, и. д. священника 168-го пѣхотнаго Миргородскаго полка, Епископа Дмитровскаго **Трифона**, Викарія Московской епархіи, санагіею на Георгіевской лентѣ изъ Кабинета ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА.

§ 2. Священникъ 125-го полевого запаснаго госпиталя Николай **Гриденюкъ**, согласно моему ходатайству, за труды, понесенные по обстоятельствамъ военнаго времени, Высокопреосвященнымъ **Платономъ**, Архіепископомъ Кишиневскимъ и Хотинскимъ, награжденъ: 21-го февраля сего года набедренникомъ и къ празднику Св. Пасхи—22 сего марта—скуфьею.

Означенныя свѣдѣнія подлежатъ внесенію въ послужные списки Преосвященнаго Епископа Трифона и священника Гриденюка.

№ 35. 24 марта 1915 г. Сдѣланное Главнымъ Священникомъ армій с.-з. фронта распоряженіе о назначеніи признаннаго постоянной комиссіей при Полоцкомъ тыловомъ эвакуаціонномъ пунктѣ годнымъ нести службу въ тылу арміи при условіяхъ внѣ-боевой обстановки, благочиннаго 7-й пѣхотной дивизіи, протоіерея 28-го пѣхотнаго Полоцкаго полка Александра **Измайлова** въ г. Ригу для обслуживанія полевыхъ запасныхъ госпиталей утверждается.

На вакансію священника 28-го пѣхотнаго Полоцкаго полка, съ званіемъ благочиннаго дивизіи, назначается священникъ Спасскаго гарнизона (Приморской области) Петръ **Авдашкевичъ**; на его мѣсто перемѣщается священникъ Сахалинской Пѣшей Жандармской команды Александръ **Щегловъ**, вакансія котораго предоставляется священнику с. Подберезья, Свѣяжскаго уѣзда, Казанской епархіи, Григорію **Таванцеву**.

Сдѣланное главнымъ священникомъ армій ю.-з. фронта распоряженіе: 1, о переводѣ священника 199-го пѣхотнаго Кронштадтскаго полка Сергія **Георгіевскаго** и исполняющаго пастырскія обязанности въ 1-мъ лазаретѣ 50-й пѣхотной дивизіи іеромонаха **Виссаріона** одного на мѣсто другого, съ оставленіемъ священника Георгіевскаго въ должности благочиннаго названной дивизіи, 2, о переводѣ священника 7-го Гренадерскаго Самогитскаго полка Сергія **Казанскаго** въ 114 полевой запасный госпиталь съ порученіемъ обслуживать и 119 запасный госпиталь, и о командированіи на его мѣсто священника Теодора **Лазаркевича**, 3, о командированіи священника Подольской епархіи Александра **Маричева** въ 185-й пѣхотный Башкадыкларскій полкъ, на мѣсто эвакуированнаго по болѣзни полковаго священника Іоанна **Кикина**, 4, о командированіи священника 376 полевого подвижнаго госпиталя Владиміра **Лукьянова** въ 74-й пѣхотный Ставропольскій полкъ, на мѣсто заболѣвшаго полковаго священника Константина **Сарчинскаго**, утверждается.

Священнику Шеглову надлежитъ выдать прогонныя деньги на проѣздъ къ мѣсту новаго служенія, а священнику Авдашкевичу, кромѣ того, пособіе и прочіе виды денежнаго довольствія, установленныя въ военное время (ст. 339, 353 и 835 кн. XIX Св. Воен. Пост. 1869 г. изд. 1910 г.).

Священнику Таванцеву слѣдуетъ выдать на проѣздъ на о. Сахалинъ двойныя прогонныя деньги и пособіе на подъемъ и обзаведеніе, на основ. ст.ст. 694, 698, 701, 702, 704, 708 кн. XIX Св. Воен. Пост. изд. 1910 г.

О чемъ объявляю къ немедленному исполненію, кого касается.

Подписаль: Протопресвитеръ Г. Шавельскій.

Копія.

Указъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, САМОДЕРЖЦА ВСЕРОССИЙСКАГО, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, Протопресвитеру военнаго и морского духовенства Георгію Іоанновичу Шавельскому.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ имѣли сужденіе по поступившимъ свѣдѣніямъ о записи нѣкоторыми причтами въ метрическихъ книгахъ при Св. Крещеніи воспріемниками отъ кушели лицъ, не присутствовавшихъ при совершеніи таинства. **Приказали:** По обезужденіи настоящаго дѣла, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: циркулярно предписать по духовному вѣдомству, чтобы, въ соотвѣтствіи съ правилами, преподанными въ циркулярномъ указѣ Святѣйшаго Синода отъ 18 Іюня 1834 года, въ метрическія книги воспріемниками записываемы были лишь лица, дѣйствительно воспринимавшія при Св. Крещеніи. Марта 6 дня 1915 года. № 5.

Подлинный указъ подписали:

Оберъ-Секретарь Хр. Острогорскій.

Секретарь В. Чулѣвичъ.

Копія.

Указъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, САМОДЕРЖЦА ВСЕРОССИЙСКАГО, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, Помощнику Протопресвитера военнаго и морского духовенства протоіерею Іоанну Васильевичу Мореву.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: рапортъ Вашего Высокопреподобія, отъ 15 Февраля сего года за № 1968, съ ходатайствомъ о награжденіи, на основаніи ВЫСОЧАЙШАГО повелѣнія, объявленнаго въ представленной

Вашимъ Высокопреподобіемъ копіи сношенія Начальника Главнаго Штаба, отъ 28 Января сего года за № 18675, нѣкоторыхъ священноцерковно-служителей, за отлично-ревностную службу и особые труды, вызванные обстоятельствами текущей войны, ко дню предстоящей Св. Пасхи, со старшинствомъ пожалованія сихъ наградъ съ 1-го Января сего года. **Приказали:** Выслушавъ настоящій рапортъ Вашего Высокопреподобія, Святѣйшій Синодъ, на основаніи бывшихъ сужденій, опредѣляетъ: наградить: протоіереевъ — Петроградскаго Адмиралтейскаго собора **Феодора Ласкѣва**, Морского Николаевскаго Богоявленскаго собора **Александра Преображенскаго**, Феодоровскаго собора Собственныхъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Конвоя и Своднаго пѣхотнаго полка **Николая Андреева**, Гродненскаго мѣстнаго лазарета **Василія Шумовскаго**, прикомандированнаго къ церкви Петергофскаго мѣстнаго лазарета **Алексія Борисоглѣбскаго** и Кіевскаго военнаго собора **Михаила Сорокина** — палицею; священниковъ: Кронштадтской морской Богоявленской церкви **Сергія Путилина** и церкви ИМПЕРАТОРСКОЙ Яхты „Штандартъ“ **Петра Добровольскаго** — саномъ протоіерея; священниковъ: Кронштадтскаго крѣпостнаго Владимірскаго собора **Іоанна Аржановскаго**, церкви Владикавказскаго военнаго госпиталя **Александра Савича**, церкви Двинскаго мѣстнаго лазарета **Іоанна Рослякова**, состоящаго въ прикомандированіи къ храму-памятнику морякамъ, погибшимъ въ войну съ Японіей, **Михаила Прудникова** и церкви Шостенскаго порохового завода **Николая Нименскаго** — наперснымъ крестомъ, отъ Святѣйшаго Синода выдаваемымъ; священниковъ: церкви 1-й Гренадерской артиллерійской бригады **Петра Соколова**, состоящаго въ прикомандированіи къ церкви **Сергіево-Елисаветинскаго** трудового убѣжища увѣчныхъ воиновъ въ Москвѣ, Керченской крѣпостной церкви **Василія Смирнова**, церкви Херсонскаго мѣстнаго лазарета **Тимоея Закрицкаго**, церкви Херсонскаго дисциплинарнаго баталіона **Сергія Троицкаго**, Зайсанской войсковой церкви **Николая Бржезинскаго**, церкви Морского Инженернаго училища ИМПЕРАТОРА **НИКОЛАЯ I**, въ Кронштадтѣ, **Василія Венустова** и **Петро-Александровской** военно-мѣстной церкви **Іакова Голдаевича** — камилавкою ко дню Св. Пасхи текущаго года, со старшинствомъ пожалованія сихъ наградъ съ 1 Января сего года, о чемъ и увѣдомить Ваше Высокопреподобіе указомъ. Марта 14 дня 1915 года. № 3525.

Оберъ-Секретарь *П. Мудролюбовъ.*

Секретарь *С. Подгорецкій.*

Съ подлиннымъ вѣрно:

Дѣлопроизводитель *А. Гайдукъ.*

Свѣрять Столоначальникъ *Н. Петровъ.*

Отъ Духовнаго Правленія при О. Протопресвитерѣ.

Журнальнымъ постановленіемъ Духовнаго Правленія, отъ 3—25 іюня 1914 года за № 87, утвержденнымъ Его Высокопреподобіемъ О. Протопресвитеромъ, опредѣлено: 1) учредить для военныхъ церквей Новогеоргіевскаго крѣпостнаго района особую должность нештатнаго благочиннаго, съ наименованіемъ его благочиннымъ Новогеоргіевскихъ военно-неподвижныхъ церквей и подчинить означенному благочинному церкви: Новогеоргіевскій крѣпостной соборъ, Александровскую, Николаевскую при минной ротѣ, Скорбященскую на кладбищѣ и Покровскую госпитальную, съ изытіемъ сихъ церквей изъ вѣдѣнія благочиннаго 1-го района Варшавскаго военного округа, и 2) назначить на вновь открываемую должность благочиннаго—настоятеля Новогеоргіевскаго крѣпостнаго собора, протоіерея Θεодора Морозова, съ сохраненіемъ за нимъ званія гарнизоннаго благочиннаго Новогеоргіевскаго крѣпостнаго района, но безъ производства, по должности благочиннаго, какъ нештатной, содержанія отъ казны.

Военному и морскому духовенству къ свѣдѣнію и руководству.

Департаментъ Окладныхъ Сборовъ Министерства Финансовъ, по вопросу, о томъ, надлежитъ-ли *церковнымъ причтамъ* взыскивать гербовый сборъ съ жень запасныхъ и ратниковъ ополченія для оплаты выдаваемыхъ метрическихъ выписей, на предметъ полученія семьями призванныхъ на войну лицъ пособій, отношеніемъ отъ 30 сентября 1914 г. за № 11547, разъяснилъ, что по мнѣнію Департамента, означенныя выписи могутъ быть признаны *свободными* отъ оплаты ихъ герб. сборомъ на основаніи п. 8 № 186 Алфавитнаго къ Уст. о герб. сборѣ Перечня, въ какомъ пунктѣ прописано, что изъяты отъ оплаты герб. сборомъ: *метрическія выписи* или справки, выдаваемыя причтами для представленія въ учебныя заведенія всѣхъ вѣдомствъ, для поступленія малолѣтнихъ и несовершеннолѣтнихъ на заводы, фабрики и мануфактуры и, вообще, *по дѣламъ, свободнымъ отъ гербоваго сбора.*

Духовное Правленіе поставляетъ о семъ въ извѣстность военное и морское духовенство и, съ своей стороны, разъясняетъ, что на указанныхъ выше метрическихъ выписяхъ необходимо *дѣлать надписи* о томъ, куда и по какому дѣлу выписи имѣютъ быть представлены.

Отъ полевой Канцеляріи Протопресвитера.

СПИСОКЪ

выбывшимъ священнослужителямъ воинскихъ частей дѣйствующей арміи.

Умеръ отъ ранъ:

1. Священникъ Веніаминъ **Поликастрицій**.

Умеръ послѣ болѣзни:

1. Священникъ Симеонъ Петровичъ **Сальвинъ**.

Ранены:

1. Священникъ Валентинъ Андреевичъ **Антоніевъ**.
2. Священникъ Сергій Михайловичъ **Соколовскій**.
3. Протоіерей Николай Васильевичъ **Манаревскій**.
4. Священникъ Олегъ Антоніевичъ **Адамовичъ**.

Контужены:

1. Протоіерей Іоаннъ Стефановичъ **Яроцкій** (эвакуированъ).
2. Священникъ Василій **Крупскій** (былъ эвакуированъ, въ настоящее время оправился и получилъ назначеніе).
3. Священникъ Іустинъ Алексіевичъ **Пигулевскій**.
4. Протоіерей Андрей Григорьевичъ **Муринъ** (остался въ строю).
5. Священникъ Алексій Никитичъ **Ливанскій** (остался въ строю).
6. Священникъ Михаилъ Владиміровичъ **Тихомировъ** (остался въ строю).

Эвакуированы по болѣзни:

1. Священникъ Іоаннъ Петровичъ **Смирновъ**.
2. Священникъ Александръ Васильевичъ **Сергѣевъ**.
3. Священникъ Митрофанъ Іаковлевичъ **Гречухинъ**.
4. Священникъ Павелъ Михайловичъ **Семовъ**.

Безъ вѣсти пропали:

1. Іеромонахъ **Іосифъ**.
2. Іеромонахъ **Антоній**.
3. Священникъ Константинъ Руфовичъ **Михайловъ**.
4. Священникъ Алексій Васильевичъ **Соколовъ**.
5. Іеромонахъ **Филовей**.
6. Іеромонахъ **Александръ**.
7. Іеромонахъ **Даніилъ**.
8. Священникъ Симеонъ **Тамасидзе**.

Попали въ плѣну:

1. Священникъ Александръ Антоновичъ **Горбачевичъ** (въ г. Іозефштадтѣ, Богемія).
2. Священникъ Валеріанъ Степановичъ **Поповъ**.
3. Іеромонахъ **Феокистъ**.

Объявленный пропавшимъ безъ вѣсти:

1. Священникъ Константинъ Аполлинариевичъ **Цибульскій** оказался въ плѣну (въ Бранденбургѣ).

Возвратился изъ плѣна:

1. Священникъ Іаковъ Іаковлевичъ **Цирусъ-Соболевскій**.

Секретарь Протопресвитера военнаго и морского духовенства

Е. Мазаробидзе.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

Духовенству арміи юго-западнаго фронта ¹⁾.

Возлюбленные во Христа братья!

Окруженный врагами, сопровождаемый издѣвательствами, изнемогая подъ тяжестью креста, обливаясь потомъ и кровью, восходилъ Господь нашъ Иисусъ Христосъ на Голгоѳу, чтобы тамъ принести Себя въ умиловительную и искупительную жертву за грѣшный человѣческій родъ. И когда эта жертва была принесена, любовь Божія открылась міру, Солнце правды озарило человѣчество и двери вѣчной духовной радости отверзлись для всѣхъ праведныхъ, для всѣхъ несущихъ иго Христово — труждающихся и обремененныхъ. И вы, пастыри церкви Христовой, и вы, слуги Божіи, подвизаясь съ своими пасомыми на полѣ брани, идете своею голгоѳой, и вы несете крестъ всякихъ испытаній, и вы приносите въ жертву свои силы, свою жизнь на благо общее, на благо родины, за торжество на землѣ правды Божіей. Тяжелъ и труденъ вашъ подвигъ, но онъ великъ и прекрасенъ: великъ и прекрасенъ самъ по себѣ; великъ и прекрасенъ предъ людьми и святъ предъ Богомъ. Умиленно и благоговѣнно преклоняется предъ нимъ русскій народъ и весь славянскій міръ; съ благодарностію преклоняется предъ нимъ и грядущія поколѣнія. Вѣримъ, что трудъ этотъ угоденъ и Господу Богу. Вѣримъ, что въ день праведнаго мздовоздаянія, представъ предъ Судіею всѣхъ съ словами: „вотъ мы и дѣти, которыхъ Ты далъ намъ“, — вы услышите любвеобильный голосъ Спасителя, призывающій васъ: „прійдите, благословенніи Отца моего....“.

Не напрасенъ трудъ, который вы несете, не напрасны и жертвы, которыя вы приносите: уже близокъ часъ утра, уже проблески его видѣются на горизонтѣ, уже тамъ, въ дали, сквозь предразсвѣтную мглу загорается заря новой жизни, — предвѣстница того свѣтлаго, желаннаго дня, когда народы будутъ свободны и на землѣ распространятся миръ и братство, когда мечи будутъ перекованы на орала и коуша на серпы.

Да благословитъ же Господь Богъ продолженіе вашего труда, да укрѣпитъ васъ мужествомъ и да подастъ вамъ силы достигнуть вершины вашей голгоѳы, съ которой должна открыться народамъ свѣтлая будущность!

Въ наступившіе дни Страстей Христовыхъ и наступающій свѣтлѣйшій день Воскресенія Спасителя нашего вознесемъ пламенные молитвы Господу Богу, милующему, исправляющему и спасающему насъ.

Христосъ воскресе, возлюбленные братья!

Главный Священникъ Протоіерей Василій Грифцовъ.

¹⁾ Полное внутренней силы, дышущее горячей вѣрой и свѣтлой бодростью, настоящее предраздничное и пасхальное привѣтствіе Главнаго Священника арміи юго-западнаго фронта съ любовію и душевной пользой читалось и прочтется всѣмъ военнымъ духовенствомъ и всей паствой его, особенно на полѣ брани.

Міровая страстная седмица.

Слово въ великую пятницу.

Опять торжественно и велелѣпно творимъ воспоминаніе о великомъ и страшномъ, но спасительномъ для насъ и всего міра и всѣхъ вѣковъ страданіи Христа Спасителя Нашего.

Но въ этомъ году къ воспоминанію присоединилось другое великое. Господь сподобилъ насъ соучаствовать въ Его страданіи.

Сегодня восемь мѣсяцевъ исполнилось великой міровой страстной седмицѣ. Девятый мѣсяць пошелъ, какъ тѣмъ, кто хвалился предъ всѣми своимъ якобы лучшимъ пониманіемъ христіанской истины и старался навязать всему міру свое пониманіе, воздвигнуть міровой крестъ для правды и истины. Девятый мѣсяць, какъ правда подвержена всяческому поруганію, истина—оскорбленію, все святое—всяческому кощунству. И многое изъ того, что было при крестѣ Христовомъ, повторялось и повторяется и при міровомъ крестномъ распятіи правды и истины.

Были фарисеи и Пилать, обвинявшіе нашу родину и осудившіе ее на смерть. Есть Іуды—предатели. Есть зрители, покивающіе главами своими.

Но повторяется и другое—чуждое и утѣшительное. Но есть и ученики скорбящіе и жены плачущія...

О сколько скорбящихъ и плачущихъ!.. Вся Русь оглашена столами скорби; вся она, необъятная, облята слезами плачущихъ!..

Плачутъ матери разлучившіяся, а многія и навсегда потерявшія своихъ сыновей, свое утѣшеніе и отраду!..

Плачутъ жены, потерявшія своихъ мужей, свою опору въ жизни и кормильцевъ!

Плачутъ дѣти по своимъ отцамъ!..

Молчаливо, но также глубоко и сильно скорбятъ отцы по своимъ дѣтямъ!..

Но восклонитесь унывающіе; укрѣпитесь сомнѣвающимся! Ободритесь усталые; утѣштесь скорбящіе!

Если Господь сподобилъ насъ соучаствовать въ страданіяхъ, неужели не сподобитъ участія и въ свѣтломъ воскресеніи Его?..

Вѣдь, за вѣру и правду, терпимъ страданіе! Вѣдь, не потому только враги наши напали на насъ, что у насъ много земли, а у нихъ мало,— у насъ много естественныхъ богатствъ, а у нихъ не достаточно; но главнымъ образомъ потому, что мы—носители православія, истиннаго пониманія христіанства...

Только этимъ и объясняется ихъ болѣе, чѣмъ звѣроподобная, жестокость!..

Восклонитесь же унывающіе; укрѣпитесь сомнѣвающимся! Ободритесь усталые; утѣштесь скорбящіе и плачущіе!

Если въ великую міровую страстную седмицу многое повторилось,

что было при крестѣ Христовомъ, повторится и то, что было при гробѣ Христа.

Запечатали гробъ, приставили стражу. Но рушились печати, убѣжала стража—воскресъ Христосъ! Возсталъ изъ гроба!

Возстанетъ изъ гроба страданія и смерти и Русь святая! И вмѣстѣ съ побѣднымъ возстаніемъ Руси, воскреснетъ поправная правда, оскорбленная истина!.. Осушатся слезы, и стоны скорби и печали смѣнятся побѣдными кликами восторга, радости и торжества!..

— Христосъ воскресъ!—кликнетъ намъ побѣдою надъ врагомъ русское несокрушимое воинство...

— Воистину воскресъ,—отвѣтитъ, радуясь и торжествуя побѣду, святая Русь.

Свящ. *Егоровъ.*

Христосъ Воскресъ! ¹⁾

Звѣзды на небѣ мерцають,
 Льютъ свой трепещущій свѣтъ;
 Мѣсяцъ изъ тучъ выплываетъ,
 Ризой златою одѣтъ.
 Все онѣмѣло въ природѣ,
 Люди и звѣри—все спятъ.
 Въ темномъ небесномъ лишь сводѣ
 Звѣзды печально горять.
 Мѣсяцъ тоскливо блѣдетъ
 Въ темной небесной дали,
 Садъ одиноко чернѣетъ,
 Царь поднялся отъ земли.
 Тихо... Въ темнѣющемъ садѣ
 Птички не слышенъ полетъ...
 Мѣсяцъ, подобно лампадѣ,
 Тускло сіяніе льетъ.
 И его свѣтъ обливаетъ
 Камень тяжелый большой...
 Около камня шагаетъ
 Тихо солдатъ—часовой.
 Цѣлую ночь онъ не дремлетъ,
 Тихо, спокойно вокругъ.
 Чу, гдѣ-то шорохъ—онъ, внемлетъ....
 Все пошатнулося вдругъ!
 Въ страхѣ, въ тревогѣ смертельной

1) Рисунокъ воскресенія Христова набросавъ дѣтской рукой дочери одного изъ нашихъ военныхъ священниковъ, но все стихотвореніе носитъ поэтическую печать высокаго душевнаго настроенія.

Бросился прочь часовой...
 И въ темнотѣ безпредѣльной
 Слышался шумъ подъ землей.
 Вдругъ небеса освѣтились,
 Свѣтъ въ облакахъ заблесталъ,
 Ангелы съ неба спустились,
 Съ грохотомъ камень упалъ!...
 И изъ пещеры открытой,
 Въ благоуханіи розъ,
 Весь пеленами обвитый,
 Вышелъ воскресшій Христосъ.
 Кротость свѣтилась во взорѣ
 И улыбались уста...
 Пусть всѣ, забывъ свое горе,
 Громко прославятъ Христа.
 Онъ для людей Промыслитель,
 Ласковый, нѣжный Отецъ.
 Онъ для упавшихъ—Спаситель,
 Онъ для творенья—Творецъ!

А. Е.

Мысли, чувства и впечатлѣнія въ пасхальную ночь въ окопахъ на передовыхъ позиціяхъ.

Святая ночь... Въ 12 час. въ штабѣ полка полковымъ священникомъ служится заутреня, куда высланы по 5 нижнихъ чиновъ отъ каждой роты и часть офицеровъ. Остальные находятся въ окопахъ въ 600—500 шагахъ отъ противника.

Тишина мертвая... Чудная, темная, звѣздная, теплая ночь...

Въ 12 час. 15 мин. въ глубинѣ окопа слышится громкое пѣніе „Христосъ воскресе“. Разомъ мертвый окопъ ожилъ и за нимъ весь фронтъ, и дружное пѣніе героевъ: „Христосъ воскресе“ перекалывается эхомъ несчетное число разъ въ окрестностяхъ, въ лѣсу и въ перелѣскахъ. Кажется, что сама природа принимаетъ участіе въ прославленіи Спасителя міра... Сердце замираетъ и, кажется, что вотъ, вотъ душа вылетитъ изъ тѣла, чтобы быть тамъ, гдѣ Онъ возсѣдаетъ на Своемъ высокомъ престолѣ... Воодушевление огромное... Ни одного выстрѣла... Только сильно освѣщающія ракеты противника свидѣтельствуютъ объ его безпокойствѣ... Тряжды пропѣли „Христосъ воскресе“... Опять тишина... Ни звука... Въ нѣмецкихъ окопахъ слышится шумъ, а затѣмъ дружное пѣніе псалмовъ и крики „ура“... Опять наши зацѣли... Голоса двухъ противниковъ слились... Общій гулъ, общій хоръ Всевышнему, общая молитва враговъ Тому, Кому принадлежитъ наша жизнь, Кто ею руководитъ и отъ Кого зависитъ наше „быть или не быть“... Эта высокотожественная ночь никогда не изгладится изъ памяти!..

Удивительна была эта одновременная молитва противниковъ въ пасхальную ночь въ ближайшемъ сосѣдствѣ другъ къ другу!

Около 3-хъ часовъ ночи глубоочтимый и любимый нашъ полковой священникъ, отецъ Іоаннъ Орловъ, съ командиромъ полка, полковникомъ Гляссомъ, появились въ передовыхъ окопахъ. Появленіе обожаемаго пастыря, убѣленнаго сѣдинами, съ обнаженной головой, въ черной рясѣ и съ сіяющими крестами на груди и въ рукахъ въ такую пору и при такой обстановкѣ, когда противникъ все видитъ и слышитъ, вызвало сильное чувство умиленія... Люди падали на колѣни, цѣловали крестъ, крестились и молились такъ, какъ, навѣрное, человекъ при обыкновенной обстановкѣ не молится... Вотъ, когда даже упорный атеистъ станетъ вѣрующимъ и останется такимъ же, можетъ быть, до гроба! И нисколько не удивительно, что даже нехристіане въ этотъ, необычный для ихъ молитвы, часъ въ душѣ молятся и съ благоговѣніемъ смотрятъ на этотъ торжественный обходъ и невольно ихъ глаза обращаются на сіющій въ темнотѣ окоповъ крестъ...

Появленіе этого символа страданія Богочеловѣка, положившаго животъ свой за всѣхъ людей, было глубоко трогательно въ обстановкѣ окоповъ, въ которой эти люди герои страдаютъ и умираютъ за ЦАРЯ и Родину. Этотъ святой символъ, благословляющій ихъ на страданіе, дастъ имъ силу и мужество одолѣть врага на радость ЦАРЮ и другамъ своимъ!..

Священникъ съ отцомъ командиромъ прошли, но не прошло волненіе сѣрыхъ героевъ, не улеглись тѣ чувства, которыми они наэлектризовались!.. Долго они еще молчаливо сидятъ въ окопахъ и, какъ неживые, смотрятъ на небо, ловятъ мерцаніе звѣздъ, а губы ихъ безпрестанно шепчутъ: „Христосъ воскресъ“... Что онъ, этотъ герой, видитъ на небѣ, что ему говорятъ эти яркія звѣзды?... — Въ небѣ онъ хочетъ узрѣть слѣдъ Того, Кому онъ молится, Чье имя безпрестанно повторяетъ, къ Кому онъ обращается со словами: „Спаси и сохрани!“ и у Кого онъ проситъ силы на одолѣніе врага... Звѣзды своимъ чуднымъ мерцаніемъ на синемъ фонѣ ему говорятъ: „вспомни, когда ты въ прошлый праздникъ шелъ изъ церкви, какъ чудно мы освѣщали тебѣ и твоей семьѣ путь въ твой домъ“... Онъ напрягаетъ зрѣніе и узнаетъ ту же звѣзду, на которую онъ смотрѣлъ тогда радостно, когда возвращался отъ свѣтлой заутрени домой... Вслѣдъ за этимъ онъ мысленно представилъ себѣ и свой домъ, и свою семью, и столъ, за которымъ онъ сидѣлъ, — жену и дѣтшекъ, радостныя ихъ лица, ихъ неумолкаемый говоръ и лепетаніе, ярко горящую лампаду передъ образомъ, накрытый бѣлой скатерью столъ, крашенки и неизысканныя, но свои домашніе, освященные въ приходской церкви, куличи и пасху... Какъ было весело, какъ было радостно!.. А теперь? „Я здѣсь. Вмѣсто веселыхъ лицъ семьи — задумчивыя лица товарищей; вмѣсто веселаго говора дѣтвора — далекій раскатъ грохота пушекъ; вмѣсто яркаго огня лампы — ослѣпительно взвивающіяся ракеты противника; вмѣсто бѣлаго стола — темное поле, усѣянное трупами товарищей, павшихъ славною смертью за други своя и недождавшихся на землѣ Свѣтлаго праздника... Бѣдныя жены, бѣдныя матери ихъ!.. А, вѣдь, онѣ еще не знаютъ, что ихъ кормильцы встрѣчаютъ этотъ праздникъ у престола Господня... Вмѣсто крашенокъ — лежащія на краяхъ окоповъ блестящіе патроны и вмѣсто куличей и пасхи — черствый хлѣбъ и сухари въ вещевыхъ мѣшкахъ...“

Господи, какой контрастъ, какая перемена въ теченіе одного, только одного, года жизни человѣка!..“

Но этотъ герой, русскій герой, не унываетъ, не печалится отъ этой обстановки, ибо онъ ясно сознаетъ, каковы причины рѣзкой пе-

ремѣны въ его жизни. Онъ прекрасно знаетъ свой долгъ, священный долгъ передъ ЦАРЕМЪ-Батюшкой и своей Родиной... Знаетъ, зачѣмъ онъ зѣль и почему онъ не дома... Вотъ, настроеніе русскаго героя, его мысли, его чувства!

Но этого еще мало... Подойдите вы теперь къ нему и спросите его: „Что ты, братецъ, сдѣлаешь, если встрѣтишь нѣмецкаго солдата“. — „А ничего“, глубокомысленно и незлобиво онъ вамъ отвѣтитъ... Очувтившись здѣсь благодаря нѣмцу, онъ не золь, не сердитъ на послѣдняго, а, наоборотъ, снисходителенъ къ нему и даже миролюбиво настроенъ. Какъ это ни странно, но это на самомъ дѣлѣ такъ.

Ну, развѣ не высокъ, не удивителенъ этотъ герой, въ которомъ простота, незлобивость и даже доброта къ своимъ исконнымъ и дерзкимъ врагамъ не побѣждаются эксцессами войны? Вотъ, въ комъ высшая культура человѣческой души! Культура, созидающая братство, а не „орудія“ и машины для уничтоженія людей, своихъ духовныхъ братьевъ. Въ первой культурѣ—моральная нравственная и духовная силы, которыхъ никакія научныя и техническія средства не способны сломить и покорить. Этой культурой, проникнутой христіанской идеей, сильны русскіе герои и за ними, вѣримъ,.. легіоны святыхъ силъ.

За нами — побѣда, а нашимъ врагамъ — пораженіе!

Штабсъ-капитанъ *Н. Робачевскій.*

5 часовъ утра, 22-го марта, 1915 года.

Позиція у дер. М.

На перевязочномъ пунктѣ.

(Изъ дневника военного священника).

20 января 1915 года конный отрядъ генерала Л. перемѣнилъ стоянку: ему было приказано сдѣлать наступленіе на нѣмецкій городъ Л. (въ Восточной Пруссіи).

Выступили въ 6 часовъ утра. Полки N кавалерійской дивизіи быстро, одинъ за другимъ, вытягивались на дорогу и длинной лентой продвигались впередъ. За полками слѣдовалъ такъ называемый „боевой“ обозъ: патронныя двуколки и лазаретныя линейки; здѣсь же въ бричкѣ ѣхалъ священникъ одного изъ полковъ дивизіи.

Дорога была снѣжная, колеса повозокъ облипали снѣгомъ и затрудняли движеніе; довольно сильный (до 12°) морозъ щипаль руки и ноги, вѣтеръ помогаль морозу. Но настроеніе у всѣхъ было очень бодрое: солдаты весело переговаривались между собою, а при остановкахъ „грѣлись“, занимаясь безобидной возней.

Почему такое настроеніе оживленное въ морозъ и вѣтеръ?.. Вотъ, уже не одинъ разъ приходилось наблюдать и слышать, что наши солдаты очень любятъ наступленіе и не любятъ отступленій, хотя бы даже добровольныхъ, въ стратегическихъ видахъ. „Что же это, батюшка: гонять насъ должно быть?..“ И трудно имъ бываетъ объяснить, что такъ нужно и будетъ лучше. Выслушиваютъ и все-таки добавляють: „Лучше бы остаться, а тамъ будь, что будетъ!..“ Это приходилось замѣчать далеко не одинъ разъ.

Путь былъ не очень близкій,—до мѣста предполагаемаго ночлега верстъ 25—30. Проѣхали мѣстечко Ш., недалеко отъ котораго расположенъ былъ отдѣльный отрядъ полковника Д., причисленный тоже

къ конному отряду генерала Л. Встрѣтили священника М. полка; перебросились второпяхъ двумя-тремя словами и узнали только то, что здѣсь въ Ш. будетъ этапъ, передаточный перевязочный пунктъ.

Поѣхали дальше. Вдругъ стали собираться кучками въ двухъ мѣстахъ. Зачѣмъ?.. Оказывается, на дорогѣ два русскихъ маркитанта-булочника, и вѣѣ торопятся запасти, чему начальство не препятствовало. Весело догоняли свои эскадроны отдѣльные всадники, съ большими булками подъ мышкой и у сѣдла. Церковникъ тоже догадался: подѣхалъ къ священнику съ двумя большими булками. Тутъ же раздоломи и принялись жевать въ сухоматку. Вкусно! Только руки забнуть.

Около 7 часовъ вечера штабъ полка помѣстился въ нѣмецкомъ хуторѣ; эскадроны размѣстились въ сосѣднихъ. Священникъ съ врачами устроились въ комнаткѣ около штаба полка. Жители не ушли: въ домѣ были, кромѣ женщинъ, двое здоровыхъ мужчинъ лѣтъ по 45—50 и два мальчика-подростка лѣтъ по 17—18. Подозрительный народъ!.. Но русская безпечность сказалась и тутъ: разложили походныя кровати и устроились спокойно на ночлегъ.

На другой день въ 5^{1/2} ч. утра собрались въ сосѣдней маленькой деревушкѣ. Командиръ полка изложилъ ходъ предстоящаго движенія отрядовъ и цѣли ихъ, а чрезъ полчаса тронулись въ путь, къ устроеной на рѣчкѣ переправѣ. Линейки и двуколки пришлось, по случаю большой крутизны спуска, провозжать „на колыяхъ“. Все обошлось благополучно, безъ поломокъ, и тронулись дальше.

Въ 9 часовъ утра были уже на мѣстѣ, предположенномъ для дивизионнаго перевязочнаго пункта, въ 3 верстахъ отъ мѣста боя. Въ этомъ же домѣ былъ перевязочный пунктъ N-й кав. дивизіи. Быстро все устроилось въ заброшенномъ, загроможденномъ нѣмецкомъ довольно большомъ домѣ: вытащили поломанную мебель, выбросили различные обломки, вымели мелкій соръ, и комнаты приняли совѣмъ другой видъ. Затопили печи, нагрѣли воды и стали ждать раненыхъ.

Давно уже слышались раскаты орудійныхъ выстрѣловъ и ружейная трескотня съ мѣста боя, а потому раненые не заставили себя долго ждать: лазаретная линейка вскорѣ привезла двоихъ тяжело раненыхъ въ голову гусаръ, одного безъ сознанія. Священникъ приобщилъ одного и прочиталъ молитву надъ другимъ.

„Еще двоихъ убитыхъ гусаръ привезли!“ доложилъ фельдшеръ. Стали рыть въ саду около дома братскую могилу. А постепенный подвозъ раненыхъ не прекращался. Врачи быстро и ловко справлялись съ дѣломъ. Священникъ изобразжалъ изъ себя брата милосердія и держалъ раненыхъ при перевязкахъ, иногда едва сдерживая слезы, когда нужно было еще утѣшать и подбадривать ихъ. Легко раненыхъ перевязывали, отправляли въ другую комнату и согрѣвали чаемъ. Новые продолжали прибывать. Ихъ привозили съ позицій на линейкахъ и отправляли отъ насъ на обывательскихъ (русская деревня была въ 2-хъ верстахъ отъ перевязочнаго пункта) саняхъ до слѣдующаго этапа, откуда на автомобиляхъ отвозили въ госпитали. Хотя послѣдніе были отъ мѣста боя на разстояніи 50 верстъ, дѣло было организовано очень хорошо.

Могилы готова. Маленькій перерывъ въ привозѣ раненыхъ, и врачи вмѣстѣ со священникомъ отправились помолиться за павшихъ въ бою.

— Надо подождать, батюшка, зарывать могилу, — сказалъ дивизионный врачъ послѣ отпѣванія: навѣрно, еще подвезутъ.

Такъ и сдѣлали; но это какъ то тяжело отозвалось на сердцѣ, хотя такъ и нужно было, потому что особыхъ могилъ въ замерзшей землѣ рыть не приходилось, трудно очень. Дѣйствительно, чрезъ полчаса привезли еще одного; потомъ еще и еще.

Раненые все прибывали. Нѣкоторые изъ нихъ пріѣзжали сами верхомъ. Стали появляться и офицеры.

— Подполковникъ М. раненъ въ ногу, проѣхалъ прямо на на этапъ!, — докладывали фельдшера. — Ротмистръ П. раненъ въ руку, сейчасъ привезутъ! Полковникъ Р. контуженъ! Ротмистра В. убили, изъ огня никакъ не могутъ вытащить, обстрѣливаютъ нѣмцы; оставили ужъ до ночи. Все — гусары! — слышалось среди солдатъ, стоявшихъ около верховыхъ лошадей.

Стали появляться и уланскіе офицеры: пріѣхалъ контуженный корнетъ В., которому родной братъ его, докторъ, заботливо забинтовалъ голову; за нимъ контуженный въ голову же корнетъ А., который заговорилъ что-то неладное, и, видимо, не понималъ, что съ нимъ случилось и гдѣ онъ находится; привезли раненаго въ правую руку штабсъ-ротмистра М., а вмѣстѣ съ нимъ веселаго, румянаго, никогда не унывающего поручика Р., раненаго въ ногу. Онъ и теперь шутилъ и какъ-то смѣшно подпрыгивалъ на здоровой ногѣ, отказываясь отъ помощи.

Всѣхъ перевязали, успокоили, напоили чаемъ и отправили на обывательскихъ подводахъ къ автомобилямъ. А дальше — еще и еще вновь выведенные изъ строя.

— Уфъ! — вышелъ на минуту въ другую комнату докторъ В. — До сихъ поръ, батюшка, не могу спокойно переносить вида раненыхъ: жалко до смерти. Дурацкое сердце! — выбранилъ онъ себя. — Священникъ ничего не сказалъ; только, проглотивъ набѣжавшія слезы, пошелъ распорядиться подогрѣть чайникъ для раненыхъ.

Больные терпѣливо переносили свои страданія: — „У-у!“ — зажмурился, стиснувъ зубы, при смазываніи іодомъ сквозной пулевой раны, уланъ; вздрагивалъ, но не вырывалъ своей руки отъ державшаго ее своего батюшки...

Къ вечеру подвозъ раненыхъ и убитыхъ прекратился; бой закончился; полки остались ночевать въ лѣсу, на позиціяхъ. На перевязочномъ пунктѣ все затихло; врачи и священникъ, поужинавъ горячимъ картофелемъ и запивъ скромный ужинъ чаемъ, улеглись спать, гдѣ попало.

Ночью привезли еще двоихъ. Уложили ихъ; священникъ, уступивъ мѣсто имъ, перешелъ въ другую комнату...

На другой день съ утра повторилось, съ небольшими измѣненіями, то же, что было въ первый день.

Подъ вечеръ заговорили что-то о наступленіи нѣмцевъ. Похоронивъ послѣдняго убитаго, зарыли братскую могилу, поставили скромный бѣлый крестикъ съ надписями погребенныхъ въ могилѣ, сдѣлали небольшой холмикъ, перекрестились въ послѣдній разъ надъ убитыми и стали смѣшно собираться въ путь; да и пора было: передовые нѣмцы были уже въ 2 верстахъ и ихъ только сдерживалъ отъ наступленія видъ нашихъ разъѣздовъ, спокойно объѣзжавшихъ въ разныхъ мѣстахъ опушку лѣса.

Свящ. Петроградскаго уланскаго полка *П. Масловъ.*

Изъ дневника военнаго священника.

Сколько неожиданныхъ впечатлѣній приносить война! За 29 лѣтъ службы въ санѣ священника мнѣ въ первый разъ пришлось страстную и свѣтлую седмицу служить не въ церкви, а на открытомъ воздухѣ, въ ломжинскихъ лѣсахъ, подъ грохотъ пушекъ. Не передаваемы словами впечатлѣнія отъ такого служенія. Тутъ и сожалѣнія, тутъ и душевный восторгъ, трепетъ тѣла и духовный подъемъ. Хвала и благодареніе Богу, что воздушныя стихіи намъ благопріятствовали, а орудіяныя снаряды, чужіе и свои (по непріятельскимъ аэропланамъ), въ обилии разрывавшіеся, не причинили никакого вреда. Въ особенности памятными для меня остаются двѣ службы: святыхъ страстей и пасхальная.

Чтеніе 12-ти евангелій происходило при заходящемъ солнцѣ и такой тихой, безъ малѣйшаго вѣтерка, погодѣ, что свѣчи, даже самыя маленькія, въ рукахъ молящихся не гасли. Пѣніе ст. „Разбойника благоразумнаго“ звучало торженственно и возносило душу къ небу.

Въ общемъ впечатлѣніе не забываемое. Такъ казалось мнѣ, такъ говорили и другіе. На богослуженіи, кромѣ полковыхъ чиновъ, были администрація и сестры милосердія изъ ближайшаго перевязочно-питательнаго пункта, корреспондентъ „Новаго времени“ Рог—въ и другіе.

Въ Св. Пасху площадка въ лѣсу была обильно освѣщена факелами и фонарями. Ровно въ 12 часовъ ночи по фронту солдатъ, стоявшихъ полукругомъ, совершенъ былъ крестный ходъ, послѣ котораго торженственно отслужены пасхальная утренняя и литургія.

Обычно шла божественная служба, но не обычна была ея обстановка, не обычна въ такой моментъ начавшаяся вдругъ на позиціи сильная и учащенная ружейная стрѣльба, поддерживаемая выстрѣлами артиллеріи, хотя и на одномъ только, ближайшемъ къ мѣсту нашей молитвы и довольно неширокомъ пространствѣ. Скоро, впрочемъ, она умолкла. Пасхальныя пѣснопѣнія возносили мысль къ небу и переносили въ дорогую родину, а освѣщенный лѣсъ подъ звѣзднымъ небомъ, съ куличами на муравѣ, казался такимъ величественнымъ храмомъ Божиимъ, какаго не въ состояніи воздвигнуть Богу человекъ.

За долгое время моей священнической службы, по милости Божіей, мнѣ приходилось служить во многихъ весьма благолѣпныхъ и благоукрашенныхъ храмахъ, но такого возвышеннаго настроенія у молящихся и такого духовнаго подъема, какъ въ эту пасхальную службу, наблюдать и испытывать не приходилось. Хвала и благодареніе Господу!

Прот. *И. Б.*

О. Іоаннъ Кедровъ съ подарками въ Орловскомъ полку.

(Страница изъ дневника полковаго священника).

22-го февраля утромъ привезли массу ящиковъ съ вещами для офицеровъ и нижнихъ чиновъ, а въ часъ дня прибылъ и самъ почтенный пастырь, собравшій эти дары. О. І. Кедровъ выразилъ желаніе помолиться съ войнами, и командиръ полка распорядился собрать свой свободный баталіонъ. Построились солдаты, вышли пѣвчіе и прибылъ командиръ полка съ почтеннымъ гостемъ.

Выслушавъ привѣтствіе и благодарность отъ полковаго священника, о. Кедровъ обратился къ солдатамъ съ горячимъ словомъ христіанской любви. Онъ сказалъ приблизительно такъ: „привѣтствую васъ, христіанско-

бывые войны, дорогіе защитники нашей отчизны! Родина наша въ сегоднѣшній день покланяется Кресту Христову, на которомъ пролилась кровь нашего Спасителя, омывшая скверну грѣшнаго міра. Теперь же вы проливаете кровь свою за Россію... Было время, когда великій царь Константинъ велъ войну съ врагами своего народа. Онъ увидѣлъ знаменіе святаго креста съ надписью: „симъ побѣдишь“. И побѣдилъ императоръ жестокихъ язычниковъ. Сражайтесь и вы, родные войны, подъ знаменемъ, подъ сѣнью честнаго Христова Креста и пусть онъ будетъ вашимъ покровомъ и защитой. Объ этомъ помолимся съ искреннимъ усердіемъ и горячей вѣрой“. Послѣ проникновенной молитвы за живыхъ и умершихъ о. Кедровъ просилъ принять привезенные имъ подарки. „Простите за малые, незначительные подарки, но прошу вѣрить, что они предлагаются вамъ съ искренней сильной любовью. Ваша отчизна съ древней Москвою—сердцемъ своимъ—съ вами. Наша церковь святая усердно молится за васъ и не будутъ забыты въ отечествѣ нашемъ ваши семьи, близкіе вамъ и родные. Не забываетъ и не забудетъ никогда благодарная Россія и васъ, своихъ дорогихъ сыновей, доблестно сражающихся за отечество. Она вѣритъ и надѣется, что вы разобьете и прогоните нашихъ лютыхъ враговъ и орлами прилетите на отдыхъ“. Многіе солдаты отъ умиленія плакали. Хоръ же пропѣлъ воинству многая лѣта.

Командиръ полка благодарилъ о. Іоанна. „Почтеннѣйшій батюшка! передайте Москвѣ нашъ привѣтъ и нашу благодарность. Передайте, что Орловскій полкъ, бывший подъ Бородинымъ, въ Севастополѣ и на Шипкѣ, доказалъ Россіи, что онъ для нея не жалѣлъ жизни. И теперь, въ эту войну, онъ не звалъ ни одного пораженія и стяжалъ себѣ новую неувядаемую славу. Скажите Москвѣ: если нужно будетъ, всѣ мы до одного человѣка ляжемъ костью за честь и славу Руси и Москвы!“ Громовое „ура“ покрыло слова храбраго военачальника, а оркестръ игралъ народный гимнъ. Мощно и красиво лились звуки русскаго гимна на покоренной русскому трону землѣ,

О. Кедровъ благословилъ командира св. иконой и къ нему подошла группа унтеръ-офицеровъ, украшенныхъ георгіевскими крестами, а впереди ихъ фельдфебель Дихановъ, ставъ подлѣ командира полка, сказалъ о. Іоанну: „В. В-біе, примите отъ насъ, нижнихъ чиновъ полка, сердечную благодарность за вашу молитву, за ваши исполненные любви къ воинамъ рѣчи и за привезенные намъ дары. Просимъ вѣрить, что исполнимъ свой долгъ предъ родиной, не щадя своей жизни“. Священникъ слушалъ рѣчь война съ обнаженной головой и поклонился храбрымъ солдатамъ. Оркестръ заигралъ маршъ и батальонъ по-ротно прошелъ къ тому мѣсту, гдѣ были сложены ящики съ подарками. О. Іоаннъ собственноручно роздалъ часть пакетовъ. Дихановъ поднесъ о. Кедрову три кинжала—штuki отъ австрійскихъ винтовокъ. „Примите, батюшка, отъ четвертой роты на память. Мы ихъ отняли у противника“. Роты съ музыкой и пѣнями разошлись по хатамъ, а за ними повезли и понесли подарки—бѣлье, сапоги и многое другое. Австрійцы замѣтили движеніе нашей колонны и открыли огонь изъ своей батареи, но было уже поздно: 30 снарядовъ австрійковъ пропали даромъ. Подошли ближе, гдѣ рвались шрапнели, и стаканъ гаубичнаго снаряда упалъ въ 30 шагахъ отъ гостя. Солдаты бѣгали и собирали осколки снарядовъ, шрапнельныя пули и стаканы, и носили о. Іоанну, а онъ набралъ ихъ цѣлый ящикъ для демонстраціи на своихъ лекціяхъ. „Общались я начальнику дивизіи на водить своихъ гостей подъ снаряды, а противникъ, какъ нарочно, сталъ салютовать нашему дорогому москвичу“, сказалъ полковникъ

по адресу о. Кедрова. Гостю показали полковое георгиевское знамя, и онъ поцѣловаль его, дивясь тонкости, цѣнности и красотѣ рабсты. О. Іоаннъ уѣхаль, оставивъ благодарныя чувства въ сердцахъ орловцевъ. Много потрудился онъ въ Японскую войну, въ годину голода въ Поволожьѣ и теперь, не покладая рукъ, трудится уважаемый пастырь на пользу родныхъ воиновъ, которымъ еще успѣлъ отвезти подарковъ до 42 пуд. на Бзуру.

Священникъ *Георгій Скрипка.*

Съ войны.

Письмо шестое.

Предъ наступленіемъ великаго поста я переживаль безпокойство. Какъ то удастся организовать говѣніе въ полку! Будеть ли на то время удобное,—это въ зависимости отъ боевой обстановки. Гдѣ найти мѣсто для походнаго храма? Позволить ли погода совершать службу подъ открытымъ небомъ, если не будетъ крытыхъ помѣщеній? Кромѣ того, вопросъ о просфорахъ, свѣчахъ и пр. и пр. Наступилъ постъ. И, благодареніе Богу, поякъ отговѣль. И такъ все хорошо вышло, что сейчасъ переживаешь полное удовлетвореніе.

На масляницѣ поставили нашъ полкъ на позицію. Я пошелъ по селенію Рж... разыскивать помѣщеніе для храма. Остановился на придорожномъ домѣ. Большая двѣ смежныя комнаты. Свободно можно помѣстить до 250 человекъ. Нашелся и „художникъ-декораторъ“, какъ я въ шутку прозваль милаго капитана Ив. Игн. К..., въ два дня со своими солдатами преобразившій жилой домъ въ храмъ Божій. Всѣ похвалы по своему адресу онъ переводилъ на своихъ помощниковъ, которые, по его отзыву, съ наслажденіемъ и увлеченіемъ занялись устройствомъ храма. Всѣ стѣны декорированы елочными вѣтвями. Къ потолочнымъ балкамъ прикрѣплены гирлянды изъ елокъ. Появилось и „паникадило“—висячая лампа съ боковыми свѣчами. Но что производитъ самое сильное впечатлѣніе на входящихъ, это мѣсто для священника. Полное подобіе алтаря! Аркой-гирляндой и двумя колоннами, перевитыми елками, я былъ отдѣленъ отъ молящихся. На своихъ мѣстахъ—„мѣстныя иконы“ Спасителя и Божіей Матери. Предъ ними деревянные кронштейны, служащіе подсвѣчниками. Иконы и на горнемъ мѣстѣ за престоломъ, и предъ жертвенникомъ. На всѣхъ иконахъ навѣшаны сдѣланныя въ русскомъ стилѣ бумажныя полотнца съ художественно вырѣзанными кружевами. Полъ устланъ вѣтвями елокъ. А мѣстная елка, надо замѣтить, издаетъ ароматный запахъ.

И незначительныя размѣры походнаго храма, и полный комплектъ нижнихъ чиновъ въ полку, и то, что полкъ не въ резервѣ, а на позиціи,—все это заставляло распорядиться, чтобы для говѣнія назначалась рота, не болѣе. Кстати, ко времени говѣнія, подоспѣла и постная пища: прислали кету. И, вотъ, вечеромъ, чины назначенной роты въ 5 часовъ являлись къ службѣ. Совершались—великое повечеріе и утренняя. На первой седмицѣ читался канонъ Св. Андрея Критскаго. Предъ службой—небольшое поученіе на тему: Богъ молитву пріемлетъ на всякомъ мѣстѣ Своего владычества... Вызывались гѣвчіе. Подъ управленіемъ знающаго регентское дѣло церковника импровизированный хоръ довольно порядочно исполняль свое дѣло. Послѣ службы поученіе на тему: „и въ краткое время можно приготовить себя къ покаянію.“ И христоробивые воины шли по домамъ.

На другой день, къ 9 час. утра, говѣльщики въ храмѣ. Послѣ часовъ и молитвъ предъ исповѣдью—общая исповѣдь. Сколько предварительно пережили я страховъ! Вѣдь, никогда не имѣлъ я ея въ своей практикѣ. Никогда не приходилось мнѣ и присутствовать при общей исповѣди. И, опять благодареніе Господу Богу, исповѣдь проходила болѣе, чѣмъ удовлетворительно. По крайней мѣрѣ, обѣ стороны—и я, и мои чада духовныя, вполне удовлетворены такой исповѣдью. Считаю, что главное условіе въ тотъ моментъ—религіозный подъемъ у самого священника. *Нужно не только принимать покаяніе, но и самому въ то время каяться...* Обычно я пользовался дивной брошюрой подъ заглавіемъ: „Кающійся грѣшникъ. Размышленія, взятыя изъ сочиненій м. Филарета, архіеп. Иннокентія и Дмитрія, еп. Теофана и Порфирія и другихъ“ (изд. Тузова). Изъ брошюры я бралъ рядъ противоположеній христіанскихъ добродѣтелей нашимъ грѣхамъ и послѣ каждого противоположенія молитвенное воздыханіе. Напримѣръ: „христіанинъ не осуждаетъ ближняго своего, по заповѣди Господней: „не судите, да не судимы будете“; а когда ему приходится говорить о ближнихъ, то порицаетъ пороки или грѣхи, а не грѣшниковъ.—А я приписываю другимъ пороки, не бывъ увѣренъ, имѣютъ ли они ихъ; осуждаю чужія слабости, не смотря на свои собственныя, и забывая, что одинъ Судія всѣхъ—Богъ.—О, Боже милостивъ буди мнѣ грѣшному; прости мое злорѣчіе, обременяющее совѣсть мою, и благослови меня любить всѣхъ людей съ недостатками ихъ“!.. Съ какимъ душевнымъ движеніемъ кающіеся присоединялись къ молитвѣ! Чувствовалось, что изъ глубины сердца вырывались эти молитвенныя воздыханія и потрясали все существо кающагося грѣшника. Послѣ сего, я заставлялъ всѣхъ повторять за собою: „исповѣдуюся Господу Богу“... (см. ту же брошюру), ставилъ кающихся на колѣни и читалъ разрѣшительную молитву.

Поздравивъ съ очищеніемъ совѣсти, я говорилъ нѣсколько словъ о приготовленіи себя къ достойному принятію Св. Тайнъ. Читался канонъ предъ причащеніемъ и начиналась златоустовская литургія. Многія пѣнопѣнія исполнялись всѣми молящимися. послѣ запричастнаго стиха читались молитвы предъ причащеніемъ, въ то время какъ я готовилъ Св. Дары. Опять большое мѣсто!—Службу пришлось совершать на просфорахъ, въ ноябрѣ мѣсяцѣ высланныхъ почтовой посылкой изъ Кіево-Печерской Лавры. Такъ засохли онѣ, что кошѣмъ едва разрѣзаю. Крошатся, требуется большая осторожность, чтобы крошки не отскакивали далеко. Да еще нужно изъ Агнца маленькой просфоры заготовить свыше 200 частицъ.—Почему мы сами не печемъ просфоры?—Пробовали, да мало удачны выходили. То качество муки не высоко, то дрожжей нѣтъ, а на содѣ или порошкѣ Чекушкина просфорное тѣсто не удается. Былъ критическій моментъ и съ недостаткомъ вина. Нарочито посланный въ Кіевъ за свѣчами, виномъ, просфорами и пр. запоздалъ. Вина нѣтъ. „Я вамъ, батюшка, достану вино, у ксендза. Ксендзъ мнѣ уже общалъ“, говорить мнѣ все тотъ же капитанъ. Ну, вотъ, думаю, нашли и выходъ изъ тяжелаго положенія. Но каково было мое разочарованіе, когда принесли отъ ксендза бѣлое вино, на которомъ совершается у католиковъ месса. Иного у нихъ, оказывается, и не бываетъ. На счастье наше вернулся изъ Кіева посланецъ. Привезъ все, что нужно. Вотъ, в свѣчи есть въ изобиліи. Теперь не будемъ ограничивать покупателя извѣстнымъ количествомъ, и къ моему ктитору вернется его прежнее отличное самочувствіе.

Да, уклонился я въ сторону. Говорилъ о порядкѣ службы. „Со

страхомъ Божиємъ и вѣрою приступите“!.. и нѣсколько словъ на тему— съ какимъ настроеніемъ нужно приступать къ Св. Чащѣ. Послѣ причащенія, въ свое время, благодарственные молитвы и послѣ отпуска, поздравляя причастниковъ, говорилъ имъ о принятыхъ ими на себя обязательствахъ, о сохраненіи близъ себя Ангела Хранителя, о необходимости духовнаго бодрствованія, дабы врагъ снова не проникъ въ душу человѣческую. Любятъ солдатики, когда отвлеченную мысль объяснишь имъ сравненіемъ изъ окружающей ихъ обстановки, воспользуешься военными терминами. Напримѣръ, душу сравнишь съ окопомъ, злого духа съ противникомъ, а намѣреніе злого духа проникнуть въ душу человѣческую назовешь атакой.

Въ этотъ же день рота идетъ на позицію, а оттуда къ вечернему богослуженію приходитъ другая. Былъ случай, что молодой офицеръ, только что вчера причастившійся, сегодня уже принесенъ на перевязочный пунктъ. Разорвавшимся въ офицерскомъ блиндажѣ снарядомъ сорвало прапорщику С...ко плечо, ранило въ руку, контузило въ голову. Но онъ удивительно бодро держитъ себя. „Вѣдь вотъ, батюшка, вчера пѣлъ у васъ на клиросѣ, а сегодня я ужъ и не человѣкъ“...— „Ну, хоть и основательно разукрасило васъ, отвѣчаю я, но, будемъ надѣяться,— до свадьбы заживетъ“.— „Дайте-ка мнѣ зеркало, говоритъ раненый, посмотрю на себя, каковъ я“.— „Да вы совсѣмъ молодецъ! О свадьбѣ говорили, вы и за зеркаломъ потянулись“...— „А что это изо рта кровь идетъ“?— „Да нижнюю губу разсѣкло“.— „Смотрите —и кончики зубовъ сорвало“, еще находитъ у себя дефектъ раненый... Старшій врачъ долго былъ занятъ раненымъ, циндетомъ винимая изъ громадной, загрязненной соломой, раны „инородныя тѣла“. Потомъ раны перевязали, и, при пожеланіяхъ скорого выздоровленія, мужественный юноша отправленъ въ лазаретъ.

Въ пятницу на первой седмицѣ поѣхалъ я къ священнику сосѣдняго полка исповѣдываться. Въ сторонѣ, недалеко рвутся шрапнели. „Сохрани Господи, доколѣ не раскаюсь, въ живыхъ“... молитвенно подумалъ я. Нашелъ батюшку на перевязочномъ пунктѣ съ врачами. Для исповѣди повелъ онъ меня въ сарай. Тамъ устроенъ у нихъ походный храмъ. Нѣтъ, думаю, у васъ лучше, чѣмъ у нихъ,—теплѣе. Но есть и у нихъ преимущество. Сарай безъ стѣнъ—только крыша, столбами подпертая. Можно, значить, около сарая помѣстить, сколько угодно, людей. Необычная обстановка, при сильной артиллерійской стрѣльбѣ, приподнимала настроеніе. Близость смерти заставляла сильнѣе восчувствовать свою грѣховность... Зато на обратномъ пути не страшны были никакія шрапнели!..

Письмо седьмое.

Въ предыдущей статьѣ я описывалъ походный храмъ и великопостную службу въ немъ. Къ сожалѣнію, намъ не удалось въ этомъ храмѣ закончить говѣніе. Полкъ сняли съ позиціи и поставили въ резервъ. Пришлось искать новое помѣщеніе для храма. Указали мнѣ на сосѣдній фольваркъ. Нельзя ли воспользоваться помѣщичьимъ домомъ? Оказалось, что домъ занятъ офицерами мортирной батареи. Пришлось устраиваться въ сарай. Сарай большой, крытый со всѣхъ сторонъ, съ двумя боковыми входами-воротами. За перегородкой, сзади, стоятъ артиллерійскія лошади. Будутъ хорошо вести себя во время службы, можно ихъ оставить. Жаль, что мой капитанъ-архитекторъ далеко отъ насъ со своимъ баталіономъ.

Дали мнѣ роту солдатъ, и я самъ занялся устройствомъ храма. Очистили землю, настлали полъ, мѣсто для алтаря приподняли, задекорировали весь сарай елками. Нашли у поляковъ „парныя“ иконы Спасителя и Божіей Матери. Храмъ вышелъ не менѣе наряднымъ, чѣмъ и прежній. А его преимущество—просторъ, много воздуха; и это—важное преимущество въ виду того, что наступленіе весны уже чувствуется. Но.. я ошибся! Погода крото измѣнилась.

Наступили холода, задулъ вѣтеръ, пошелъ снѣгъ. Снѣгъ и на престолѣ, надуваетъ его и въ Св. Чашу. Закоченѣлыя руки едва держатъ копіе, а чашу пришлось обернуть въ платокъ—руки мерзнуть отъ прикосновения къ металлу. Голосъ хрипнеть и въ концѣ концовъ полное безгласіе... Зябнуть и солдатики и начинаютъ съ ноги на ногу переминалься. А тутъ наступила „средокрестная“ недѣля. Бригадный генералъ присылаетъ вѣнокъ на крестъ изъ искусственныхъ цвѣтовъ и спрашивается, когда служба начнется. Холодно, но всеобщее бдѣніе съ выносомъ креста справили торжественно. Въ концѣ службы я предложилъ поученіе на тему: каждому Господь даетъ крестъ, не превышающій силъ человѣка. Вотъ, и Россія много лѣтъ несла тяжелый крестъ: водка губила многихъ сыновъ ея; а теперь, когда Господу угодно было возложить на рамена Россіи другой крестъ—крестъ войны, первый крестъ снять, дабы подъ тяжестью двухъ большихъ крестовъ не раздавить крестоносицу...

Послѣ службы встрѣтилъ я командира мо тирной батареи подполковника Н... Пош и, разговорились. „Я, батюшка“, говоритъ мой спутникъ, „до сихъ поръ хожу подъ впечатлѣніемъ общей исповѣди. Такого сильнаго чувства раскаянія я никогда не переживалъ. А что дѣлалось съ солдатами! Я въ тотъ же день подробно описалъ своей женѣ все пережитое“... „Радуюсь, полковникъ, за ваше настроеніе и скажу, что многимъ оно обязано той необычайной обстановкѣ, въ которой пришлось вамъ исполнить христіанскій долгъ. Сарай—церковь, раскаты оружіейной пальбы; въ то время какъ у насъ херувамская пѣсня поется, разрывы шрапнели... Да, война и невѣрующіхъ вернуть къ Богу! Вотъ, я только что получилъ письмо. Пишетъ дама, мало вѣрующая, разочарованная въ людяхъ, уставшая жить. Мужъ ея—офицеръ, безъ вѣсти пропавшій. Посмотрите, какая перемѣна съ человѣкомъ!—„Своихъ переживаній и думъ не напишу. Трудно передать, да и не смотря на всю ихъ грандіозность для меня лично, какъ они мелки и не интересны по сравненію со всѣмъ проходящимъ. Ушло все личное, мелкое, смѣшное и грустное, осталось одно безконечно великое... Что это великое?—Какъ назвать?—не знаю... Горе, муки, страданія и надо всѣмъ героизмъ кротости, смиренія и безропотности, съ какими идетъ солдатъ. Мнѣ кажется, что крестныя муки и святость сошли сюда на землю, что Богъ вотъ здѣсь!.. И какъ безконечно прекрасны люди, и какъ люблю я ихъ!“..

Взгляните теперь на солдата. Обычно у простого человѣка религиозное чувство сильно проявляется вовнѣ. Ему нужно чѣмъ-нибудь осязательнымъ выразить свое религиозное настроеніе. И, вотъ, такой случай. Свѣчей у меня ограниченное количество. Въ будніе дни мой ктиторъ свѣчей не продаетъ. А, смотрю, на дняхъ насобирали солдатики одной роты за службою рублей двѣнадцать (сумма не малая—велико ли солдатское жалованье?) и несутъ мнѣ. „Это, молъ, что?“—„Да на свѣчи собрали мы, батюшка“...

Полкъ отвѣлъ. Я по должности благочиннаго поѣхалъ въ штабъ дивизіи—предложить штабу поговорѣть. Назначили время, нашли мѣсто—большой помѣщичій амбаръ—для устройства храма. Мой милый капи-

танъ, который кетати со своимъ баталіономъ былъ около штаба дивизіи въ резервъ, приступилъ къ устройству походнаго храма. Конечно, нужно было показать свои таланты нашимъ солдатикамъ-декораторамъ. Дѣйствительно, чрезъ день амбаръ не узнаваемъ. Единственный недостатокъ—темнота и тотъ использованъ въ лучшую сторону. Входишь въ амбаръ и—впечатлѣніе стариннаго катакомбнаго храма, охватывающаго входящаго своимъ мистическимъ полумракомъ и въ то же время мистически настраивающаго... „Моя капелла“, въ дружномъ единеніи съ тѣми пѣвчими, которые нашлись въ командѣ писарей штаба, старалась отличиться. За всенощнымъ бдѣніемъ въ субботу довольно порядочно было исполнено „Покаяніе“ Веделя, — на другой день за литургіей— „царская“ херувимская Борнганскаго, „Милость мира“ Виноградова и, не знаю, какого композитора, запричастный „Утоли“... Причащался начальникъ дивизіи и весь его штабъ, а также эскадронъ гусаръ, прикомандированный къ штабу дивизіи. За каждой службой, а ихъ было четыре, я предлагалъ соответствующее моменту поученіе. Въ субботу, за всенощнымъ бдѣніемъ, видя среди молящихся „нѣкоего въ сѣромъ“, который какъ то въ бесѣдѣ со мною обвинялъ нашу Церковь въ запугиваніи простаго народа страхами ада, я изложилъ предъ слушателями ученіе Канта объ автономной морали, подвергъ это ученіе критикѣ и далъ ученіе христіанской церкви о градаціи побужденій къ исполненію нравственнаго закона. Слово было приспособлено ко дню воспоминанія св. церковью препод. Іоанна Лѣтвичника, написавшаго лѣтвицу христіанскихъ добродѣтелей, постепенное восхожденіе отъ силы въ силу. Такъ какъ моя аудиторія представляла изъ себя лицъ различныхъ положеній, мнѣ приходилось подыскивать общій языкъ для нихъ, удовлетворяющій и тѣхъ, которые могутъ предъявлять высшіе запросы духа, но понятный и для „млекомя питающихся“...

Итакъ, говѣніе закончено! Съ легкимъ сердцемъ возвращаюсь домой. Кто это мчится навстрѣчу на шикарномъ автомобилѣ? А, это капелланъ, пріѣзжавшій причащать солдатъ-католиковъ нашей дивизіи, возвращается въ штабъ арміи. „Погоняй, голубчикъ, и ты поскорѣй“, говорю своему возницѣ. Въ 5 час. дня назначено молебствіе у штаба полка. Сегодня полкъ опять встаетъ на позицію. Опять молитвой начнемъ опасное дѣло. Не привычно для уха, но сильно звучать слово молебнаго заговѣа: „Многомилостиве, Господи, сокруши враги подъ ноги наша“!.. Послѣ молебствія будемъ вѣшать георгія нашему офицеру-герою Ш... Да, нужно предварительно освятить орденъ. Какую же молитву на освященіе креста прочитаю я? Придется импровизировать. Приблизительно такъ: „Господи, Іисусе Христе, Боже нашъ! Услыши насъ, молящихся тебѣ, и освяти честный и животворящій крестъ сей, на немъ же изображенъ Св. великомученикъ Георгій. Молитвою сего великомученика спаси и сохрани раба Твоего Владимира, да исполнитъ онъ до конца долгъ свой предъ Царемъ и Родиной и явитъ подвиги на полѣ бранномъ. Тебѣ бо подобаетъ“...

Чувствую, что заболѣваю... Не свалиться бы только. Еще хуже — не пришлось бы эвакуироваться... Какъ тогда полкъ будетъ встрѣчать Свѣтлое Христово Воскресеніе безъ бог служенія!.. Боже, милостивъ буди ми грѣшному и да не моихъ ради грѣховъ возбраниши благодати Пресвятаго Духа Твоего отъ рабовъ твоихъ, вояновъ, за Вѣру, Царя и Отечество на полѣ брани животь свой полагающихъ!..

Іерей *Захарія Кромскій.*

Посѣщеніе Свеаборгскаго крѣпостнаго собора преосв. Серафимомъ, епископомъ Сердобольскимъ.

Въ двадцатыхъ числахъ октября мѣсяца 1914 г. преосвященный Серафимъ, епископъ Сердобольскій, совершая путешествіе по Финляндіи для обзорннхъ епархіальныхъ храмовъ, посѣтилъ 23-го октября и твердыню Свеаборга.

Прибывъ въ крѣпость въ 12-ть час. дня и будучи встрѣченъ на пристани комендантомъ крѣпости генераль-лейтенантомъ Бауеромъ и др. начальствующими лицами, его преосвященство прямо прослѣдоваль въ соборъ, воздвигнутый въ 1854 году по ВЫСОЧАЙШЕМУ повелѣнію Государя Императора Николая 1-го, благословляя войска, стоявшія шпалерами по пути слѣдованія.

Въ соборѣ о. настоятель привѣтствовалъ его преосвященство слѣдующею рѣчью: „Ваше Преосвященство! Нѣкогда ап. Павелъ сказалъ спутникамъ своимъ: „пойдемъ, посѣтимъ братьевъ нашихъ по всѣмъ городамъ, какъ они живутъ“ (Дѣян. 15, 36). Полный апостольской ревности, посѣщая съ словомъ проповѣди города и веси Финляндіи, Ваше Преосвященство приняли въ свою любовь также и твердыню Свеаборга, посѣтивъ насъ въ настоящіе грозновеличественные дни. Радуеться, сердечно благодаримъ Васъ за такой высокой знакъ вниманія къ намъ и свидѣтельствуемъ, что сердца наши горятъ мужественной рѣшимостью постоять за Родину и за нашихъ близкихъ, не жалѣя своей крови. Ждемъ лишь врага!

Въ убѣжденіи, что побѣждаютъ лишь сильные духомъ, а духъ укрѣпляется въ молитвѣ, мы, защитники Свеаборга, просимъ Ваше преосвященство сотворить молитву Господу о насъ въ нашемъ крѣпостномъ храмѣ и благословить насъ выйти противъ лютаго врага съ „желѣзомъ въ рукахъ съ крестомъ въ сердцѣ“.

Вниди же, Владыко, въ сей историческій храмъ и воздохни о насъ ко Господу, дабы онъ помогъ намъ честно и грозно совершить предстоящее дѣло. Вѣримъ, что Господь сотворитъ намъ по молитвѣ твоей!“

Приложившись къ мѣстнымъ иконамъ и облачившись въ св. алтарѣ въ малый омофоръ, его преосвященство, въ присутствіи начальствующихъ лицъ крѣпостнаго гарнизона и нижнихъ чиновъ, переполнившихъ соборъ, совершилъ молебенъ о дарованіи дальнѣйшихъ побѣдъ христоролюбивому воинству. Молебенъ пѣли всѣ нижніе чины. Кратко было это богослуженіе, но величественно...

На отпустѣ молебна, Епископъ сказалъ слово „о духовномъ преображеніи русскаго народа“. „Двѣ крупныхъ побѣды,—говорилъ преосвященный,—русскій народъ одержалъ надъ самимъ собою: прекратились всѣ внутренніе распри и уничтожилось пьянство. Теперь, при помощи Божіей, русскій народъ заживетъ новою жизнью, болѣе совершенною и истинно счастливою. Третья побѣда, Божьею милостью, будетъ одержана нами надъ лютыми внѣшними врагами, на что да благословитъ васъ, войны, Господь Вседержитель“...

Сорокъ минутъ стоялъ преосвященный на амвонѣ, давая цѣловать св. крестъ каждому солдату. Разоблачившись, его преосвященство изволилъ расписаться въ книгѣ почетныхъ посѣтителей собора. Подробно осмотрѣвъ весь храмъ и его драгоценныя утварныя вещи, Владыка изволилъ благодарить настоятеля собора за образцовый порядокъ въ соборѣ и коменданту крѣпости высказалъ полный свой восторгъ.

Въ три часа дня архипастырь отбылъ изъ Свеаборга, оставивъ по себѣ благодарную память среди чиновъ крѣпости и унося съ

собой самыя лучшія впечатлѣнія о Свеаборгѣ, несокрушимой твердынѣ, грозно стоящей на семи якоряхъ—островахъ.

И какъ хотѣлось-бы, чтобы потомъ, во времена мирны, когда будетъ побѣжденъ внѣшній врагъ, такія молитвенныя общенія архипастырей съ воинами повторылись наивозможно чаще...

Протоіерей В. Ягодинъ.

Духовные концерты въ Рижскомъ Военномъ Госпиталѣ въ великомъ посту.

Съ цѣлью дать въ великомъ посту духовное наслажденіе больнымъ воинамъ рижскаго военнаго госпиталя, я обратился къ любезному содѣйствію о. ректора мѣстной духовной семинаріи, и онъ обнадежилъ меня, что на слѣдующее воскресенье воспитанники семинаріи придутъ къ намъ въ госпиталь къ вечернѣ.

Чтобы занять больныхъ въ текущее воскресенье (2 е), мы рѣшили съ псаломщикомъ устроить по окончаніи вечерни свой концертъ. Набрали грамофонныхъ пластинокъ духовнаго содержанія, принесли изъ психіатрическаго отдѣленія грамофонъ и поставили его въ главномъ верхнемъ коридорѣ. По окончаніи вечерни и акаѳиста я пригласилъ больныхъ послушать церковныя пѣснопѣнія на грамофонѣ. Псаломщикъ управлялъ машиною, а я по окончаніи каждаго пѣснопѣнія объяснялъ его смыслъ и когда оно поется,—говорилъ о красотѣ нашихъ древнихъ церковныхъ напѣвовъ. За этимъ прошелъ у насъ вечеръ до 8-ми часовъ.

Въ слѣдующее воскресенье, крестопоклонной недѣли, хоръ воспитанниковъ семинаріи прибылъ въ госпитальную церковь къ вечернѣ, пропѣлъ вечерню и акаѳистъ. По окончаніи вечерни тутъ же въ церкви начался концертъ, состоящій исключительно изъ церковныхъ пѣснопѣній. Пѣли „Съ нами Богъ“, „На рѣкахъ Вавилонскихъ“..., „О тебѣ радуется“ въ изложеніи Ст. Смоленскаго, „Придите, вѣрніи, животворящему древу поклонитесь“ и концертъ „Господи услыши молитву мою“. Въ антрактѣ послѣ первыхъ трехъ пѣснопѣній я прочиталъ изъ „Русскаго Слова“ рассказъ о томъ, какъ іеромонахъ Пантелеймонъ подъ градомъ пуль отпѣвалъ убитаго на позиціи унтеръ офицера и обходилъ окопы со св. крестомъ. Этотъ рассказъ былъ дополненъ мною соотвѣтствующимъ наставленіемъ о силѣ вѣры. Оповѣщенные мною заблаговременно больные переполнили церковь и особенно хоры. Не отличая концерта отъ богослуженія, многіе изъ нихъ усердно молились во время пѣнія и ставили свѣчи предъ иконами. По окончаніи пѣнія мною отъ лица всѣхъ больныхъ была выражена хору глубокая благодарность за доставленное удовольствіе. Воспитанники выразили готовность придти въ слѣдующее воскресенье, что и исполнили. Такъ какъ начиналась 5-я недѣля велик. поста, на этотъ разъ хоръ исполнилъ тропари „Покаянія отверзи...“, кондакъ Великаго канона „Душе моя“, „Взбранной воеводѣ“—хоровое и нѣкоторыя пѣсни ирмосовъ великаго канона. Въ антрактѣ мною было прочитано житіе празднуемой въ этотъ день преподобномученицы Евдокии.

Пѣвцамъ и на этотъ разъ была выражена глубокая благодарность. На слѣдующій разъ задумали мы послушать пѣніе учениковъ Рижскаго духовнаго училища, для чего я отправился къ о. смотрителю училища. И здѣсь, какъ со стороны зрителя, такъ и регента училищнаго хора, встрѣтилъ полную готовность. Училищный хоръ пропѣлъ намъ въ вербное воскресенье вечерню и по окончаніи ея херувимскую Львов-

скаго демественнаго распѣва и пѣснопѣнія страстной седмицы: „Се жє-
нихъ“, „Чертогъ твой“ и „Благообразный Іосифъ“. Въ промежуткѣ
между пѣснопѣніями мною былъ прочитанъ изъ „Душеполезнаго Чтенія“
рассказъ „Всенощная въ лазаретѣ“.

Пѣніе обоихъ хоровъ отличалось точностью исполненія, мелодич-
ностью и выразительностью, чѣмъ производило особенно пріятное впе-
чатлѣніе на слушателей.

Протоіерей *Павель Преображенскій.*

ИЗЪ ПЕРІОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ.

Величественная народная честь героямъ войны.

(14 марта 1915 года въ Вѣрномѣ). Живя на далекой окраинѣ
и только душою раздѣляя лишенія и радость нашихъ дорогихъ защит-
никовъ—воиновъ, мы, семирѣченцы, осязательно не воспринимали страш-
ныхъ картинъ войны, не становились лицомъ къ лицу съ ней вплоть до
сегодняшняго дня, когда и до насъ дошли не газетныя только извѣстія
о военныхъ событіяхъ, а вещественные отзвуки ихъ, кровавыя жертвы
ненасытнаго бога войны—трупы двухъ славно павшихъ въ бою героев:
Николая Михайловича Троеранова и Павла Владимировича Булгаровскаго.

Немногіе изъ вѣрненцевъ лично знали этихъ скромныхъ при жизни
тружениковъ; быть можетъ многіе такъ бы и не узнали ихъ до самой
смерти, если бы они при обычныхъ условіяхъ совершили свой жизнен-
ный путь и подобно всѣмъ другимъ мирно скончались, оплакиваемые
только въ кругу близкихъ родныхъ и знакомыхъ друзей. Но не то го-
товила имъ судьба... Пишущій эти строки не былъ ни другомъ, ни даже
знакомымъ усопшихъ, и только одного изъ нихъ случайно видѣлъ въ
домовомъ храмѣ мужской гимназіи, когда онъ изъ Джаркента ѣхалъ въ
дѣйствующую армію.

Въ началѣ литургіи вошелъ онъ въ храмъ и сразу обратилъ на
себя всеобщее вниманіе: какъ истый воинъ, онъ въ теченіе всего бого-
служенія не сдѣлалъ ни одного ненужнаго движенія, глаза его безраз-
дѣльно были устремлены на лики святыхъ, а рука поднималась только
для совершенія крестнаго знаменія; въ этомъ статномъ, мужественномъ,
хотя уже сдѣбющемъ, офицерѣ, чувствовалась не только физическая сила,
но и духовная мощь—твердость воли, характеръ. Что думалъ онъ, стоя
последній разъ на молитвѣ въ этомъ храмѣ: просилъ ли онъ у Бога по-
бѣды надъ врагами, скорбѣлъ ли о разлукѣ съ близкими людьми или
призывалъ Бога е благословеніе на единственнаго сына своего, остающа-
гося въ стѣнахъ этого учебнаго заведенія, подъ покровомъ этого свя-
того храма?.. Въ концѣ литургіи съ какимъ-то особенно благоговѣйнымъ
чувствомъ приложился онъ къ св. кресту и даже поцѣловалъ руку свя-
щенника, котораго въ первый и послѣдній разъ здѣсь видѣлъ. Очевидно,
болѣла его душа и въ религіи онъ искалъ утѣшенія.

Прибытіе тѣлъ усопшихъ ожидалось къ 11 часамъ утра. Съ
9—10 часовъ къ женскому монастырю начали стекаться большими тол-
пами горожане всѣхъ возрастовъ и состоянія, прибыли стоящіе въ Вѣр-
номѣ войска, артиллерія, казаки, нѣсколько позднѣе явились учащіеся
мѣстныхъ учебныхъ заведеній, въ томъ числѣ ученики гимназіи съ
единственнымъ нынѣ въ городѣ духовымъ оркестромъ. По распоряженію
городской администраціи версть за 10 отъ города были высланы два

катафалка, туда же выѣхалъ и городской голова для встрѣчи траурной процессіи. Около 12 часовъ катафалки приблизились къ городу, войска взяли „на караулъ“, гимназическій оркестръ заигралъ „Коль славень“, изъ храма въ ограду монастыря вышелъ во главѣ городского духовенства Преосвященный Владыка¹⁾, въ сопровожденіи котораго снятые съ катафалковъ гробы, продшествуемые множествомъ вѣнковъ, на рукахъ были перенесены и установлены среди монастырскаго двора. Здѣсь для Епископа было устроено особое возвышеніе, съ котораго онъ передъ началомъ панихиды произнесъ слѣдующія, соотвѣтствующія обстоятельству слова:

Достопочтенные сограждане!

Всѣ знаютъ, что передъ лицомъ гроба обычно молчатъ. Если же и слышится звуки, то лишь плача и стѣнованія; если и возвышается голосъ, то лишь для возношенія молитвъ и пѣснопѣній. Извѣстно это и намъ.

Однако, нынѣ мы почли не только своимъ правомъ, но и обязанностью, возвысить свой голосъ, и притомъ отнюдь не скорбный и печальный, а, напротивъ, побѣдный и торжественный, имѣя въ виду, что вхожденіе сихъ мертвецовъ въ нашъ городъ знаменательно совпало съ церковнымъ торжествомъ вхожденія Спасителя нашего въ Іерусалимъ,— и въ этомъ церковномъ воспоминаніи мы находимъ не только побужденіе къ слову, но и опредѣленіе его характера.

Въ самомъ дѣлѣ, въ повѣствованіяхъ евангелистовъ указывается, что при входѣ Господа Іисуса Христа въ Іерусалимъ *весь градъ потрясся*; одни привѣтствовали Мессію радостными восклицаніями, другіе устилали путь зеленью вѣтвей, иные даже одеждами; дѣти не отставали отъ взрослыхъ, всѣ объединялись желаніемъ выразить Виновнику торжества свои чувства почтительности, любви и восторга.

Теперь взгляните вокругъ себя. Не видите-ли, что и нашъ градъ нынѣ потрясся для встрѣчи сихъ гробницъ? Не всѣ-ли сословія, возрасты, учрежденія и массы населенія имѣютъ здѣсь своихъ представителей? Не всѣ ли средства приняты нами для выраженія нашихъ горячихъ чувствъ къ усопшимъ?

Но одинаковыя явленія предполагаютъ и причины равнозначущія. И дѣйствительно: тамъ прославляли чудо воскресенія четырехдневнаго Лазаря, а здѣсь мы выражаемъ наше восхищеніе предъ подвигомъ христіанской любви, которую Св. Писаніе ставитъ выше всѣхъ добродѣтелей и даже выше власти переставленія горъ и воскресенія мертвыхъ,— прославляемъ этотъ подвигъ, который, совершили сіи мертвецы и всѣ ихъ ратники, доблестно положившіе души свои на бранномъ полѣ, за Вѣру, Царя и Отечество.

Впрочемъ, продолжая наше сопоставленіе сихъ двухъ событий, мы находимъ и различіе между ними. Именно, когда среди торжествующихъ массъ народа, встрѣчавшаго и сопровождавшаго Христа, нашлись люди, запрещавшіе выраженіе восторга и почтенія, Господь указалъ имъ, что если люди умолкнутъ, то *камни возопиютъ*, ибо столь важное событіе не должно остаться безъ своего провозглашенія. Здѣсь среди насъ, конечно, подобныхъ людей нѣтъ, и не только никто не запрещаетъ намъ выражать свои чувства, но наоборотъ—вся обстановка требуетъ этого выраженія.

Такимъ образомъ, если мы и говоримъ, то говоримъ не свое, а только лишь то, что говорятъ намъ сущіе въ сихъ гробницахъ и вопіютъ самыя эти гробницы,—ибо, хотя и безмолвно, но они дѣйствительно говорятъ,—хотя и безъ словъ, но проповѣдуютъ. Недаромъ учителя Церкви всегда почитали смерть и гробъ наилучшими и краснорѣчивѣйшими проповѣдниками.

— Чго же, однако, говорятъ намъ усопшіе?

— Многое и весьма важное вообще, но въ настоящемъ случаѣ особенно выразительно слышится слѣдующія мысли.

— „Зла и беззаконія очень много въ мірѣ... и они очень сильны... однако, борьба съ ними не только возможна, но и неизбѣжна, хотя бы она стоила многихъ жизней и безчисленныхъ жертвъ... Мы были посланы на эту борьбу и вели ее за васъ... защищали добро и правду... оберегали ваше счастье и міръ... и, хотя не были побѣждены, но пали въ этой борьбѣ... исполняя свой долгъ передъ Богомъ и людьми и способствуя побѣдѣ добра. По нашимъ трупамъ пойдутъ другіе, кому даны для этого средства, и будутъ продолжать

1) Преосвященный Іеромонахъ Иннокентій, Епископъ Туркестанскій и Ташкентскій.

эту борьбу и выйдутъ изъ нея побѣдителями, ибо побѣда уже не далеко... Пусть же исторія запишетъ на свои скрижали наши имена.

— Пусть отцы расскажутъ о насъ своимъ дѣтямъ...

— Пусть-братья товарищи продолжать наше дѣло.

— Пусть юноши вдохновляются нашимъ примѣромъ.

— Пусть дѣти привыкаютъ повиноваться долгу, который требуетъ подчиненія своей воли высшему велѣнью воли Божіей, управляющей судьбами не только отдѣльных мѣсностей, но и цѣлыхъ народовъ.

— А за нашу любовь вы примите насъ снова въ свою среду съ тою-же любовью, съ которой провожали насъ нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ на подвигъ ратный... За трудъ нашъ вы насъ успокойте... За наше самоотверженіе вы позаботьтесь о нашихъ сиротахъ, ... и за все, что видите и слышите, вы помяните насъ молитвою...

Но вы, братіе, скажете, что все это ясно и понятно для васъ и безъ нашего слова!

Охотно вѣрю и радуюсь сему, ибо въ такомъ случаѣ наша цѣль вполнѣ будетъ достигнута. Ибо если это такъ, то, очевидно, наше слово коснулось именно тѣхъ струнъ вашего сердца, которыя должны звучать въ настоящее время и что изъ этихъ звуковъ составитъ тотъ мощный молитвенный аккордъ, который способенъ заглушить надгробныя рыданія осиротѣвшихъ женъ и дѣтей, и облегчить тяжесть ихъ скорби, и вмѣстѣ съ тѣмъ достигнуть высоты небесной, чтобы отворить дверь милосердія Божія для всѣхъ нашихъ героевъ, которые, исполняя свой долгъ, христіанской любви предъ Богомъ и нами, положили души свои на бранномъ полѣ за Вѣру, Царя и Отечество.

Итакъ, исполнимъ и мы нашу обязанность по отношенію къ нимъ, чтобы Господь исполнилъ свойственное Ему, какъ всеобщему Отцу живыхъ и мертвыхъ.

Слово Владыки, погребальныя напѣвы, видъ убитыхъ горемъ родственниковъ усопшихъ производили потрясающее впечатлѣніе; пѣніе заглушалось рыданіями, молитвы смѣшивались съ плачемъ.

Послѣ панихиды гробъ одного изъ героевъ (Булгаровскаго) былъ перенесенъ къ могилѣ, вырытой на мѣстѣ, особо отведенномъ для погребенія участниковъ „Великой войны“... Краткая литія, „вѣчная память“... Застучали по гробовой крышкѣ первые комья земли и, какъ послѣдняя дань воину, раздались орудійные и ружейные залпы войскъ. Невольно пришло на мысль, какими слабыми, беззвучными показались бы эти залпы самимъ усопшимъ, погибшимъ въ бою подъ грохотъ *тысячи* орудій!..

Никогда вѣрненскіе россияне не забудутъ этой могилы, но теперь они спѣшатъ къ гробу другого героя; съ погребальнымъ пѣніемъ, подъ звуки того-же оркестра, въ сопровожденіи Епископа и духовенства гробъ снова ставятъ на катафалкъ, и процессія выходитъ за монастырскія ворота: духовенство, учащееся, войска окружаютъ гробъ, сотни экипажей слѣдуютъ рядомъ по аллеѣ — всѣмъ хочется до конца исполнить долгъ свой къ защитникамъ отечества.

До самаго конца города провожаютъ усопшаго.

Его Преосвященствомъ разрѣшено похоронить прахъ доблестнаго вонна близъ городского Джаркентскаго собора, чтобы въ назиданіе современникамъ и грядущимъ поколѣніямъ отличить это мѣсто, какъ могилу самоотверженнаго защитника родины, героя великой европейской войны.

(Туркест. Епарх. Вѣд. № 7)

Пасхальныя поминки.

26 марта, въ четвергъ на Свѣтлой недѣлѣ, многіе члены Об-ва въ память о. Іоанна Кронштадтскаго собрались къ литургіи въ соборномъ храмѣ Іоанновскаго монастыря. Богослуженіе совершалъ Товарищъ Предсѣдателя прот. П. Н. Левашевъ со священниками: І. Н. Орнатскимъ, Н. П. Подосеновымъ, М. К. Прудниковымъ и др. Послѣ „Причастнаго“

прот. П. Н. Левашевъ сказалъ проповѣдь на текстъ: „*Онъ же отвѣщавъ, рече имъ: родъ лукавъ и прелюбодѣй знаменія ищетъ и знаменіе не дастся ему, токмо знаменіе Ионы пророка. Яко же бо бѣ Иона во чревъ китовъ три дни и три нощи, тако будетъ и Сынъ Человѣческій въ сердцѣ земли три дни и три нощи*“ (Матѣ. XII, 39—40).

Отмѣтивъ въ началѣ своей проповѣди причину, по которой Господь нашъ Иисусъ Христосъ указалъ на Свое будущее тридневное возстаніе, какъ на самое разительное доказательство Своего Божественнаго достоинства, проповѣдникъ въ дальнѣйшемъ изложеніи остановился на разясненіи сущности христіанской религіи, какъ религіи радости, мира, утѣшенія. Въ частности напомнилъ, что все наши христіанскіе истинные подвижники вѣры и благочестія всегда являлись въ своихъ отношеніяхъ къ окружающимъ ихъ людьми, исполненными радости, покоя, увѣренности, и, какъ на самый выдающійся и наиболѣе извѣстный слушателямъ примѣръ, указалъ на о. Іоанна Кронштадтскаго, который всегда горѣлъ духомъ вѣры, мира, внутренняго покоя, радости, и всюду вносилъ съ собою эту волну утѣшенія и радости. Если намъ, грѣшникамъ, Господь милосердый даетъ необыкновенную благодать радованія только въ Св. Пасху, когда дѣйствительно, хотя и таинственно, радуются все, и постившіеся и непостившіеся, и работавшіе отъ перваго часа, и достигшіе лишь въ единонадесятый часъ, то дорогой нашъ Батюшка, по своей чистотѣ и истинно христіанскому настроенію, былъ, можно сказать, постоянно „Пасхальнымъ“ Батюшкой. Въ заключеніе своего слова о. Павелъ пригласилъ всѣхъ своихъ слушателей стараться, путемъ борьбы съ искушеніями и неослабнымъ вниманіемъ къ доброй, истинно-христіанской жизни, по примѣру о. Іоанна Кронштадтскаго, достигать еще здѣсь, на землѣ, такого чистаго и богоугоднаго духовнаго устроенія, чтобы, чрезъ благодатное освѣненіе постоянно пасхальною радостью; живо чувствовать въ своей душѣ „инога житія вѣчнаго начало“.

Послѣ торжественнаго крестнаго хода кругомъ монастыря духовенствомъ совершена большая панихида у гробницы о. Іоанна. (Кр. Вѣстн. № 14).

Авторитетный отзывъ о духовенствѣ арміи.

15 апрѣля изъ дѣйствующей арміи возвратился настоятель Казанскаго собора митрофорный прот. Ф. Н. Орнатскій, отвозившій на передовыя позиціи подарки отъ причта и прихожанъ Казанскаго собора и духовенства столичныхъ церквей. О. Орнатскій былъ въ штабѣ главнокомандующаго ген.-отъ-ринф. М. В. Алексѣева и передалъ генералу въ благословеніе отъ митрополита Владиміра св. икону. Ген. Алексѣевъ въ бесѣдѣ съ о. Орнатскимъ въ восторгомъ отзывался о духовенствѣ, доблестно исполняющемъ свой долгъ. (Н. Вр. № 14043).

ОТЪ РЕДАКЦІИ. 1) Съ разрѣшенія Его Высокопреподобія О. Протопресвитера, „Воскресеніе листки“ текущаго года №№ 1—16 выходятъ въ свѣтъ **вторымъ изданіемъ**, за полнымъ израсходованіемъ перваго тиража, и съ майскимъ номеромъ журнала высылаются новымъ подписчикамъ. 2) По дѣламъ Редакціи просятъ обращаться къ протоіерею Θεодору Михайловичу Ласкѣву. Мойка 27, кв. 11. Телефонъ 178—37.

И. об. редактора, прот. А. Смирновъ.

КНИЖНЫЙ СКЛАДЪ

Общества религіозно-нравственнаго просвѣщенія

ВЪ ДУХЪ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ.

ПЕТРОГРАДЪ. Стремянная улица, № 20. Телефонъ 94—89.

ПОСТУПИЛА ВЪ ПРОДАЖУ НОВАЯ КНИГА

Свящ. А. ТЫШКО.

О Самодержавной Царской Власти и ея Божественномъ Установленіи.

(Посвящается Русскому Христолюбивому воинству и православному русскому народу).

Цѣна 80 коп.

СОДЕРЖАНІЕ КНИГИ:

1. Основаніе и развитіе Русскаго государства.
2. Сотвореніе человѣка и его назначеніе во вселенной.
3. Грѣхопаденіе человѣка и измѣненіе условій его земной жизни.—
Вземірный потопъ.
4. Жизнь людская послѣ потопа.—Богоизбранный народъ Еврейскій.
5. Устройство общественной жизни народа Еврейскаго.—Патріархальный образъ правленія.—Времена судей израильскихъ.
6. Основаніе царства израильскаго.—Избраніе на царство Саула и послѣдующее затѣмъ отверженіе его Богомъ.—Избраніе Давида.—
Смерть Саула.
7. Вступленіе на царство Давида.—Послѣдующая историческая судьба и конецъ царства Іудейскаго.
8. Христіанство.
9. Общій краткій сводъ произведеннаго изслѣдованія, съ нѣкоторыми дополненіями и поясненіями.
10. О недопустимости въ Русскомъ православномъ государствѣ иного образа правленія, кромѣ „САМОДЕРЖАВНАГО МОНАРХИЧЕСКАГО“.
11. О самодержавной царской власти на землѣ, съ точки зрѣнія чело-
вѣческаго разума и здраваго смысла.
12. Заключение.

ПОСТУПИЛО ВЪ ПРОДАЖУ 4-Е ИЗДАНИЕ КНИГИ:

Какъ надо говѣть и исповѣдаться предъ духовникомъ

(Братскій совѣтъ православному христіанину)

И

МОЛИТВЫ ПРѢДЪ ИСПОВѢДЬЮ.

Цѣна 6 коп., 100 экз.—5 р.

Книги высылаются по требованіямъ съ наложеннымъ платежомъ, по полученіи предварительнаго задатка въ размѣрѣ $\frac{1}{4}$ всего заказа. Пересылка за счетъ покупателя. Полный каталогъ склада высылается бесплатно.

И. А. ЖЕВЕРЖЕЕВЪ.

ПЕТРОГРАДЪ, Гостиный Дворъ, Перинная линия, №№ 5 и 6.

**ИЗГОТОВЛЕННЫ
ВЪ БОЛЬШОМЪ КОЛИЧЕСТВѢ,**

по предложенію Духовнаго Правленія при
Протопресвитерѣ Военнаго и Морского
Духовенства,

на случай экстренной надобности,
и немедленно высылаются

ВОЕННО-ПОХОДНЫЯ ЦЕРКВИ,

для военныхъ частей, отправляющихся въ походъ,

съ полнымъ комплектомъ церковно-богослужебныхъ предметовъ по
табели, утвержденной Военнымъ Совѣтомъ 26 Іюля 1912 г.

Адресъ для телеграммъ: ПЕТРОГРАДЪ-ЖЕВЕРЖЕЕВУ.